

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Звукоподражательная подсистема звукоизобразительной системы языка.....	8
1.1 Фоносемантика. Звукоподражания. Иконизм.....	8
1.2 Фоносфера. Понятие биофоносферы.....	20
1.3 Эксперимент в фоносемантике.....	25
1.4 Вербализация и явление универсальности как предмет изучения фоносемантики.....	33
Выводы по Главе 1.....	35
Глава 2. Экспериментальная работа.....	36
2.1 Организация экспериментальной работы.....	36
2.2 Обработка, интерпретация результатов экспериментальной работы.....	41
2.3 Результаты проведенного эксперимента.....	62
Выводы по Главе 2.....	68
Заключение.....	70
Список использованной литературы.....	75
Приложение 1.....	81

Введение

При изучении содержательной стороны звука возникают вопросы, ответы на которые вызывают споры ученых. Имеет ли отдельно взятый звук или группа звуков особый смысл? Обусловлен ли психологически выбор звуков в художественном тексте? Какие ассоциации возникают у человека, когда он слышит тот или иной звук? Почему эти ассоциации возникают? Последний вопрос особняком стоит перед современными направлением научной мысли в фоносемантике и психолингвистике.

По своей сути, звукоподражательная система представляет собой неотъемлемую составляющую звукоизобразительной языковой системы, подсистему, в конструировании которой принимают участие ономатопы. Понятие ономатопеи, в свою очередь, неразрывно связано с понятием фоносферы, которое отражает существующую звучащую окружающую действительность. Фоносфера – это акустическая действительность, совокупность звуков окружающей человека среды природного, социального, антропологического происхождения. Выделение различных подсистем в самой фоносфере помогает классифицировать звукоподражания, структурировать данную подсистему языка.

В структуре фоносферы особое место занимает биофоносфера - совокупность звуков литофоносферы, гидрофоносферы, атмофоносферы и фитофоносферы, а также, звуки издаваемые живыми существами, за исключением людей – зоофоносфера.

Актуальность и новизна нашей работы состоят в том, что вербализация звуков биофоносферы на данный момент исследована недостаточно, как и связь языковых и внеязыковых явлений, влияние звукового оформления на восприятие семантического наполнения лексических единиц. Вместе с тем выявление соотношения между восприятием звука, его семантикой и «оболочкой» позволит лучше понять механизмы звукоизобразительной номинации, категоризации явлений социально-природной окружающей действительности, лучше понять

сущность отдельных лексем, звукоизобразительных образований, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Объект исследования – связь фоносферы и звукоизобразительной системы языка. **Предмет** – модели вербализации звуков биофоносферы.

Цель исследования – выявление универсальных моделей вербализации звуков биофоносферы.

В исследовании вербализации звуков биофоносферы, полученных посредством экспериментального исследования, мы ставили перед собой такие задачи:

- 1) изучить теоретическую литературу, необходимую для понимания нашей темы;
- 2) провести эксперимент;
- 3) проанализировать данные, полученных в ходе эксперимента, осуществить их сопоставление и классификацию;
- 4) выявить универсальные модели на базе полученных в ходе эксперимента реакций.

Материалом нашего исследования стали данные эксперимента, в ходе которого было получено 60 анкет (всего 540 реакций).

Методы исследования. В работе применяются **метод эксперимента**, **метод количественного анализа** позволил выявить частотность употребления ониматопов и моделей. Выявление фоносемантических моделей осуществлялось на основании применения метода **фонотипного моделирования**, в использовании которого мы опирались на работу С.С. Шляховой [Шляхова, 2001, 2005, 2016]. Основным собственно-лингвистическим методом в нашей работе, является **метод фоносемантического анализа** [Воронин 1990, 2006], разработанный С. В. Ворониным [1982, 1983, 1990, 2001].

Теоретическая значимость заключается в детальном описании и обобщении явлений окказиональной и узуальной вербализации, выявлении характера связи звука и значения, механизмов взаимодействия между

звуковой оболочкой слова и его интерпретацией реципиентами на основании анализа проведенной экспериментальной работы.

Практическая значимость работы состоит в том, что данные, полученные в результате исследования, позволяют расширить современную систему представлений о соотношении звука и семантики слова. В работе рассмотрена связь абстрактных, обобщенных языковых моделей с внеязыковой действительности. Кроме того, данные, полученные ходе исследования биофоносферы, применимы при изучении раздела «Служебные части речи: Междометия и Звукоподражания» в школьной программе обучения (5 класс) .

Структура работы соответствует логике построения научного исследования и содержит введение, два содержательных раздела, заключение, список использованной литературы и приложения.

Во введении обозначены цели, задачи, методы, объект и предмет, актуальность, а также материал исследования.

В теоретической главе (Глава 1) раскрываются такие понятия, как «звукоподражательная подсистема звукоизобразительной системы языка», «фоносфера», «биофоносфера», рассматриваются фоносемантические работы С.В. Воронина и С.С. Шляховой.

Практическая глава (Глава 2) включает в себя презентацию эксперимента, сопоставление моделей полученных ономастопов, описание материала эксперимента и выявление частотности данных моделей, возможностей их классификации в качестве узуальных или окказиональных.

В заключении подводятся итоги исследования в связи с поставленными задачами.

В конце работы находится **Список использованной литературы**.

Материал исследования представлен в разделе **Приложение**.

Глава 1. Звукоподражательная подсистема звукоизобразительной системы языка

1.1 Фоносемантика. Звукоподражания. Иконизм

Классической гипотезой происхождения языка является звукоподражательная теория. Данная концепция (стоики, Лукреций, Г.Лейбниц, И.Гердер, В.Гумбольдт, Г.Штейнталь, А.Газов-Гинзберг) предполагает происхождение первых слов языка из подражаний звучаниям окружающей действительности (крики животных и птиц, звуки природы). В.В.Бунак «исходным материалом» речи считает «жизненные шумы» наших животных предков [Бунак, 1951].

Ещё древнегреческий философ Платон утверждал, что выбор имени предмета ограничен его свойствами и свойствами звуков речи. По мнению Платона, в речи есть звуки быстрые, тонкие, громадные и т.д. «Быстрые» предметы получают имена, включающие «быстрые» звуки; «тонким» предметам подойдут имена с «тонким» звучанием; в состав имен для «громадных» предметов должны входить «громадные» звуки. В подтверждение этому можно привести такие примеры: при произношении [p] язык быстро вибрирует, поэтому [p] - «быстрый» звук, и слова, обозначающие быстрое или резкое движение, включают, как правило, эти звуки: стриж, река, трепет, стремнина и т.д. [Даниленко, 2015, с. 25].

Особое внимание связи между звуком и значением уделяют ученики теории стоицизма, сосредоточившись на звуковых характеристиках различных явлений природы, феноменов социально-природной окружающей среды и подражании им языковыми средствами. В учении стоиков знак (*sēmeîon*) рассматривался как сущность, образуемая отношением означающего (*sēmaînon*) и означаемого (*sēmatomenon*). Первое определялось как «воспринимаемое» (*aistheton*), а второе — как «понимаемое» (*noeton*) или, если выражаться более лингвистично, «переводимое» [Якобсон, 1983, с. 102].

Обратимся к работам немецкого философа и ученого, жившего XVII-XVIII вв., Готфрида Вильгельма Лейбница. Он придерживался звукоподражательной теории в том ее варианте, которую предлагали стоики. Он высказал идею о том, что «слова образовались благодаря стихийному, инстинктивному подражанию их звучаний тем впечатлениям, которые производили на первых людей окружающие их вещи и животные. «Языки действительно имеют отприродное происхождение, которое отражается в гармонии между звуками и теми впечатлениями, которые оказывают на человека вещи» [Leibniz, 1996, p. 210]. Существуют звуки «сильные» и «шумные», а есть «мягкие» и «тихие». Так, звук [r] вызывает сильное движение и шум. Поэтому он в самых различных языках передает слова с близкими значениями, связанными с сильными действиями: нем. Riss ("разрыв"), лат. gumro, фр. arracher, ит. straccio близки по звучанию и значению».

В XIX веке Ф. де Соссюру удалось повлиять на отделение фонетики в автономное направление лингвистики. Это привело к тому, что экспрессивность звуков начала восприниматься как неординарный лингвистике факт, не являющийся частью языковой системы. Исследование связи звучания и значения становится сомнительным и малоинтересным. Примечательно, что Ф. де Соссюр не отрицает факт эволюции, приводящей к утрате знаков: «Звукоподражания утратили нечто из своего первоначального характера и приобрели свойство языкового знака вообще, который немотивирован» [Соссюр, 2009, с. 102]. То есть произвольность знаков следует именно из исторической эволюции языка.

Выделение фоносемантики в самостоятельную лингвистическую науку связано с именем С. В. Воронина, который в одной из своих работ отметил, что «связью между звуком и его значением занимается новая наука языковедческого цикла – фоносемантика». С.В. Воронин обосновал принцип двоякой непроизвольной/ произвольной - природы языкового знака,

вносящий существенную поправку в "принцип произвольности" Ф. де Соссюра.

В своих работах ученый обращает внимание на то, что звукоизобразительными следует называть не только те слова, которые имеют ярко выраженную фонетическую связь между звуком и чувством, но и те, у которых в ходе исторического развития эта связь каким-то образом оказалась утраченной, но где она может быть восстановлена с помощью глубокого этимологического анализа с учетом внешних типологических сведений.

Звукоизобразительность – свойство слова, заключающееся в наличии необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой произвольной связи между фонемами (непроизводного) слова и полагаемым в основу номинации признаком объекта-денотата (мотивом) [Воронин, 1990, с. 5]. Если фонетика, фонология имеют отношение к изучению звука, а семантика (семасиология) — к изучению значения (смысла), то фоносемантика занимается тем, что в традиционных терминах называется «связью между звуком и значением».

С. В. Воронин даёт определение понятию фоносемантики - дисциплины, имеющей своим предметом звукоизобразительную (т.е. звукоподражательную и звукосимволическую) систему языка, изучаемую с позиций пространственных и временных [Воронин, 1982, с. 4]. Он обобщил результаты, достигнутые за многие столетия исследований, обосновал главные постулаты фоносемантики. Кроме того, ученый первым выявил предмет изучения области научного знания, под которым он понимает звукоизобразительность языка.

В свою очередь, в основе звукоизобразительности исследователь выделяет следующие принципы [Воронин, 2006, с. 24-37]:

1. Бинарности. Принцип бинарности гласит, что языковой знак принципиально произволен; однако в современной «синхронии» он представляет собою двоякую сущность: он одновременно произволен и произволен. Сколько

времени связи между звучанием и значением звукоизобразительного слова сохраняются живыми и осознаваемыми зависит от семантической и фонетической эволюции слова. Такова судьба $\frac{3}{4}$ словаря всех языков. В слове развиваются значения, не связанные со звучанием;

2. Детерминизма. Принцип детерминизма предполагает обусловленность знакового облика слова значением слова, «мотивом» - тем признаком (свойством) объекта-денотата, который по завершении «мотивировочного хода» кладется в основу номинации (так, например, обозначение удара в любом языке будет связано со взрывными согласными и/или аффрикатой: топ-топ, стук, цок и т.д.);
3. Отражения. Этот принцип связан с теорией фонестем, и допускает наличие соответствий между структурой элементов знака и структурой элементов денотата. В самом общем смысле слово с определенной фонологической характеристикой принадлежит какому-то семантическому классу, например, сочетание /gl/ в начальной позиции во всех германских языках имеет отношение к отражению света. В русском языке также присутствуют некоторое количество образов (глядеть, глаз, гладкий, глянец, глазированный);
4. Целостности;
5. Многоплановости.

Одно из первых определений звукоподражания также представлено в работах С. В. Воронина, который понимает под данным явлением «закономерная произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом). Звукоподражание также определяют как условную имитацию звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка («плюх», «ж-ж-ж», «мяу», «тик-так»)» [Воронин, 1983, с. 5].

Синтез разработанных научных подходов, а также значительный эмпирический материал, накопленный в рамках науки, позволил

С. В. Воронину и его последователям разработать собственную уникальную процедуру фоносемантического анализа.

Указанный метод подразумевает поэтапную реализацию исследования и включает ряд последовательных шагов, включая следующие:

- 1) установление характера денотата, его источника;
- 2) исследование параметров лексики по семантическим (категория семантической образности), фонетическим (степень фонетической вариативности), грамматическим, стилистическим (степень функциональной ограниченности) параметрам;
- 3) обращение к этимологическим критериям для учета возможных семантических коррелятов;
- 4) установление мотивов для номинации на основании учета возможного влияния экстралингвистических факторов денотата и акустических характеристик звуковой формы референта;
- 5) выявление слов, сходных по звучанию, среди неродственных языков, осуществление причисления лексемы к звукоизобразительной лексики.

В течение длительного времени звукоподражания не были отделены от изучения звукосимволизма, хотя и представляют собой разные подсистемы одной звукоизобразительной системы языка. Звукоподражательную подсистему составляют звукоподражания (ономатопы), в основе которых лежит закономерная, не произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащими в основе номинации звуковым признаком денотата (плюхнуться, кукушка, гром, тархтеть - передача речевым звуком звука неречевого) [Воронин, 1990, с. 5].

Под ономатопами в современной научной литературе понимается «базовая примарно мотивированная единица звукоизобразительной системы языка, характер которой определяется свойствами акустического денотата» [Шляхова, 2016, с. 420].

Основными свойствами ономотопеи являются ее фонетическая мотивированность, иконизм, произвольность знака, вхождение в звукоизобразительную систему данного языка, часто наличие коннотаций (эмоционально-оценочный и экспрессивный компоненты), образность семантики и др.

Можно говорить о том, что наличие мотивированности ономотопеи внешним звучанием проверено экспериментально. Степень узнавания ономотопов наряду со многими причинами связана с тем, что естественный звук имеет несколько акустических параметров, мотивирующих признаков (громкость, тембр, длительность и пр.), которые не целиком, а частично реализуются в звукоподражании [Шляхова, 2016, с. 71]. В связи с этим разными языками в основу номинации могут быть положены разные признаки звука.

Иконичность представляет собой «свойство языкового знака, проявляющееся в наличии между двумя сторонами, означающим и означаемым, некоторого материального (изобразительного, звукового, структурного и т.п.) подобия» [Пирс, 2000, с. 217]. Другими словами, иконичность ономотопеи подразумевает наличие определенных взаимосвязей между звуковой оболочкой слова и его семантическими критериями.

В теории иконичности выделяется иконизм «сильный» и «слабый». «Сильный» иконизм относится к идеям, представленным у сторонников античной теории *phusei*, где имя вещи считалось подобным самой вещи по природе. В рамках теории «слабого», или «умеренного» иконизма считается, что в языке, являющемся динамическим продуктом человеческой когниции и коммуникации, имеются условия, в том числе и для иконического соотношения между означающим и означаемым языковых знаков [Сигал, 1997, с. 109].

Признавая связь между чувственным восприятием людей и механизмом оформления понятий, В. фон Гумбольдт выделяет: 1) непосредственное

подражание, при котором «звук, издаваемый предметом, имитируется в слове настолько, насколько членораздельные звуки в состоянии его передать»; 2) подражание ни звуку, и ни предмету, а некоторому внутреннему свойству, присущему им обоим; 3) сходство «звуков в соответствии с родством обозначаемых понятий. Словам со сходными значениями присуще также сходство звуков, но при этом не принимается во внимание присущий самим этим звукам характер» [Гумбольдт, 1984, с. 92].

Следует отметить, что в нашей работе иконизм рассматривается в узком смысле, то есть как природно-обусловленная соотнесенность двух планов знака. В классификации В. фон Гумбольдта он представлен первым типом и относится к иконизму «сильному».

Таким образом, звукоподражательная система языка характеризуется иконичностью, мотивированностью, что обуславливает наличие взаимосвязей между звуковой формой слова и его семантикой.

Следует отметить, что в современной научной литературе существует несколько подходов к классификации ониматопов. Одна из первых таксономий представлена в работах Е. С. Новик, которая на основании соответствия формы звукоподражания звуковой форме оригинала называет следующие виды звукоподражания [Цит. по Шляхова, 2016, с. 31]:

- 1) «наутралистические», иконические, которые представляют собой точное подражание оригиналу. Воспроизведение иконических форм, как правило, требует применения специальных инструментов;
- 2) «символические», похожие по форме, но направленные на передачу лишь общего звукового впечатления.

На основании учета критерия уровня звукоподражания А. В. Гура называет следующие формы ониматопеи [Цит. по Шляхова, 2016, с. 31]:

- 1) фонетические – «ку-ку», «кар», «кукареку»;
- 2) лексико-фонетические, в основе которых народно-этимологическая интерпретация звуков природы: «кар» - «украл», кукареку» - «Катерино!» и пр.

И. А. Шаронов акцентирует внимание на прагматической стороне ономатопов, выделяя следующие группы форм [Шаронов, 2009, с. 161]:

1) лексические единицы, направленные на репрезентацию эмоциональных состояний человека: *Тю! – удивленно присвистнул старик;*

2) лексические единицы, которые эмоциональных состояний не передают: *А-пчи!. Кхе- кхе!*

Кроме того, в современной научной литературе существует несколько классификаций форм звукоподражания на основании критерия домена источника ономатопеи. Н. Н. Моисеев выделяет следующие группы объектов, способных издавать звуки [Моисеев, 1990, с. 156]:

- 1) естественные объекты живой и неживой природы;
- 2) артефактные объекты;
- 3) человек, его внутренний мир и система социальных отношений, в которую он включен.

И. Г. Рузин предлагает следующую классификацию ономатопов на основании домена источника [Рузин, 1993, с. 17]:

- 1) звуки неживой природы и артефактов;
- 2) человек, его внутренний мир и система социальных отношений, в которую он включен;
- 3) звуки живой природы.

С. В. Стефановская ограничивается двумя классами объектов [Стефановская, 2009, с. 119, 121]:

- 1) живой звучащий мир;
- 2) неживой звучащий мир.

Н. Н. Евтугова выделяет иные классы доменов источника [Евтугова, 2010]:

- 1) голосовые источники звука, к которым относятся звуки, издаваемые всем живыми существами;
- 2) неголосовые, издаваемые артефактами, музыкальными инструментами и пр.

Более детальная классификация представлена в трудах Н. А. Курашкиной, которая называет следующие группы ономатопов [Курашкина, 2007]:

- 1) «продуцирование звука»;
- 2) антропофоны – звуки, которые издаются человеком;
- 3) технофоны – звуки, которые издают неодушевлённые предметы артефакты;
- 4) зоо-, натурофоны – звуки, которые издают представители животного мира;

- 5) «восприятие звука» - слушать/ слышать;
- 6) нулевая фонация как инструмент репрезентации тишины, безмолвия, молчания.

И. А. Шаронов выделяет следующие группы звукоподражательных форм [Шаронов, 2009, с. 160–161]:

- 1) слова, которые позволяют однозначно идентифицировать источник происхождения: *кар, хрю-хрю, апчи и пр.*;

- 2) слова с устойчивой, узнаваемой формой, которые имеют ассоциации с различными объектами звучания: *дзинь, шмяк, буль-буль и пр.*;

- 3) формы без четкого указания денотативной области источников звукоподражания: *«ух» - резкий звук, который может быть результатом резкого падения, выстрела, разрыва; «бац» - сильный, резкий, короткий звук, выступающий результатом удара, падения и пр.*;

- 4) необычные звуковые сочетания, которые не имеют ассоциативных связей с источником порождения, зачастую выступают результатами индивидуально-авторской интерпретации: *бим, бам и пр.*

Е. В. Тишина выдвигает свою классификацию, в которой представлены следующие группы ономатопов [Тишина 2010]:

- 1) лингвофонация – проявления речевой деятельности человека;
- 2) зоофонации – звуки, издаваемые птицами, насекомыми, животными;
- 3) антропофонации – эмоциональные выкрики, произвольные и непроизвольные звуки человека, в том числе, телесные;
- 4) натурофонации – звуки природы;
- 5) технофонации – звуки технических средств.

С. С. Шляхова выделяет следующие группы форм звукоподражания [Шляхова, 2016]:

- 1) атмофоносфера (гроза, ветер, огонь, звуки осадков, движения воздуха);
- 2) гидрофоносфера (вода, жидкость, дождь, град, лед);
- 3) литофоносфера - звуки почвы, минералов, воды, газа, живых организмов;
- 4) зоофоносфера;
- 5) фитофоносфера;
- 6) соматофоносфера (звуки человеческого тела, рефлекторные звуки);
- 7) лингвофоносфера (говорение, голосоведение);
- 8) кинемофоносфера (звуки тела, перемещение в пространстве);
- 9) технофоносфера (простые и сложные устройства);
- 10) сигналофоносфера (простые и сложные устройства);
- 11) музыкалофоносфера.

Таким образом, в современной научной литературе успешно функционируют различные классификации ониматопов. В наиболее общем виде приведенные классификации могут быть представлены в виде следующей таблицы:

Таблица № 1. Подходы к таксономии ониматопов в современной научной литературе на основании домена источника:

Авторский подход	Виды ониматопов
Н. Н. Моисеев	1) естественные объекты живой и неживой природы; 2) артефактные объекты; 3) человек, его внутренний мир и система социальных отношений, в которую он включен.
И. Г. Рузин	1) звуки неживой природы и артефактов; 2) человек, его внутренний мир и система социальных отношений, в которую он включен; 3) звуки живой природы.
С. В. Стефановская	1) живой звучащий мир; 2) неживой звучащий мир.
Н. Н. Евтугова	1) голосовые источники звука, к которым относятся звуки, издаваемые всем живыми существами; 2) неголосовые, издаваемые артефактами, музыкальными инструментами и пр.
Н. А. Курашкина	1) «продуцирование звука»; 2) антропофоны – звуки, которые издаются человеком; 3) технофоны – звуки, которые издают неодушевлённые предметы артефакты; 4) зоо-, натурофоны – звуки, которые издают представители животного мира; 5) «восприятие звука» - слушать/ слышать; 6) нулевая фонация как инструмент репрезентации тишины, безмолвия, молчания.
И. А. Шаронов	1) слова, которые позволяют однозначно идентифицировать источник происхождения; 2) слова с устойчивой, узнаваемой формой, которые имеют ассоциации с различными объектами звучания; 3) формы без четкого указания денотативной области источников звукоподражания; 4) необычные звуковые сочетания, которые не имеют ассоциативных связей с источником порождения, зачастую

	выступают результатами индивидуально-авторской интерпретации
Е. В. Тишина	1) лингвофонация – проявления речевой деятельности человека; 2) зоофонации – звуки, издаваемые птицами, насекомыми, животными; 3) антропофонации – эмоциональные выкрики, произвольные и непроизвольные звуки человека, в том числе, телесные; 4) натурофонации – звуки природы; 5) технофонации – звуки технических средств.
С. С. Шляхова	1) атмофоносфера (гроза, ветер, огонь, звуки осадков, движения воздуха); 2) гидрофоносфера (вода, жидкость, дождь, град, лед); 3) литофоносфера - звуки почвы, минералов, воды, газа, живых организмов; 4) зоофоносфера; 5) фитофоносфера; 6) соматофоносфера (звуки человеческого тела, рефлекторные звуки); 7) лингвофоносфера (говорение, голосоведение); 8) кинемофоносфера (звуки тела, перемещение в пространстве); 9) технофоносфера (простые и сложные устройства); 10) сигналофоносфера (простые и сложные устройства); 11) музыкалофоносфера.

До сих пор остается нерешенным вопрос и о грамматическом статусе звукоподражаний. Так, А. А. Потебня данную категорию слов называет «усеченными глагольными формами» [1941, с. 191], а В. В. Виноградов «глагольно-междометными формами внезапно-мгновенного вида» [1947, с. 554]. А. И. Германович выделяет данную категорию единиц в отдельный класс слов: «Как слова, имеющие своеобразную функцию в речи, специфическое значение, форму и историю, звукоподражательные слова должны быть выделены из категорий междометий» [Германович, 1947, с. 188].

Таким образом, фоносемантика представляет собой молодую, перспективно развивающуюся область научного знания, предметом которой

выступает звукоизобразительная сторона речи, направленная на выявление взаимосвязи между звуковой оболочкой слов и его семантикой, восприятием реципиентом. Главной единицей звукоизобразительной системы выступают ономатопы. Принимая во внимание тот факт, что данное научное направление находится в стадии своего интенсивного становления, в результате чего единый подход к классификации ономатопов в современной научной литературе отсутствует.

1.2 Фоносфера. Понятие биофоносферы

В.И.Вернадский за прямым различием отдельных живых существ увидел их единство, их структурную и функциональную связь и ввел в науку понятия биосфера и ноосфера.

Биосфера, по В.Вернадскому, - это «организованная, определенная оболочка земли, сопряженная с жизнью». Пределы биосферы обусловлены, прежде всего, полем существования жизни». Ноосфера - это «эра Разума» в развитии биосферы, когда доминирующее значение приобретает разум человека, его рефлексии, мысли, сознательные и свободные изобретения, которые способны воздействовать на биосферу [Вернадский, 1926, с. 98].

Ю.М. Лотман, вслед за введенными В.И.Вернадским понятиями, вводит понятие семиосфера. Семиосфера, по Ю.М.Лотману, - «некий семиотический континуум, заполненный разнотипными и находящимися на разном уровне организации семиотическими образованиями». Все уровни семиосферы – «от личности человека или отдельного текста до глобальных семиотических систем - являют собою как бы вложенные друг в друга семиосферы». Если ноосфера имеет материально-пространственное бытие, охватывая часть нашей планеты, то пространство семиосферы носит абстрактный характер [Лотман, 1992, I т., с. 11-12].

Фоносферу Шляхова С.С. определяет как некий звуковой континуум, репрезентированный как на материально-пространственном, так и абстрактном уровнях, заполненный разнотипными биологическими (неосознаваемые человеком) и семиотическими (осознаваемые человеком) звуковыми системами [Шляхова, 2001, с. 10]; как «вся совокупность окружающих человека осознаваемых и неосознаваемых звучаний; внешняя среда языковой системы, которая обуславливает специфику звуковой картины мира различных этносов» [Шляхова, 2016, с. 422].

Фоносферу изучают различные дисциплины: акустика, биоакустика, психология, физиология, музыковедение, лингвистика и др.

Основными характеристиками фоносферы выступают следующие [Шляхова, 2016, с. 47]:

- 1) фоносфера не зависима от сознания и не связана с ним;
- 2) внешняя среда био- и социосфера;
- 3) существует в сфере био- и социосферы;
- 4) характеризуется универсальностью;
- 5) характеризуется единственностью;
- 6) характеризуется инвариантностью;
- 7) характеризуется несемиотичностью;
- 8) характеризуется объективностью;
- 9) характеризуется непрерывностью, континуальностью;
- 10) единицы системы – естественные и создаваемые человеком звуки и шумы.

В отличие от других смежных, взаимосвязанных научных областей, в центре внимания которых – различные характеристики звука, структура фоносферы как области научного познания ограничивается источником звука. Принимая во внимание данный дифференцирующий признак, все звуки могут быть условно разграничены на две сферы: звуки естественного происхождения и звуки искусственного происхождения. Первые формируют биофоносферу, вторые – социофоносферу.

Таким образом, биофоносфера – звуковое пространство, то есть совокупность звуков литосферы, гидросферы, атмосферы, фитосферы и зоосферы.

В наиболее общем виде взаимодействие между категориями фоносферы, биофоносферы и др. исследуемых категорий могут быть представлены в виде следующей схемы (Рисунок 1):

Рисунок № 1. Фоносфера

Фоносфера		
Биофоносфера	Антропофоносфера	Социофоносфера
Зоофоносфера	Лигвофоносфера	Сигналофоносфера
Атмофоносфера		Технофоносфера
Гидрофоносфера		Музыкафоносфера
Литофоносфера		
Фитофоносфера		

В рамках данного исследования особый интерес представляет собой категория биофоносферы, которая выступает «естественно складывающейся системой звуковой системы» [Шляхова, 2005, с. 47]; «акустической стороной биосферы» [Шляхова, 2016, с. 51]. Вся биосфера представлена «живой» природой и неодушевленными объектами, которые в результате метафорического переосмысления антропоморфизируются, наделяются свойствами живого человека, одушевлённого существа. К биофоносфере, таким образом, относятся все звучания, создаваемые объектами «живой» природы, любыми объектами, которые не созданы руками человека, моделируются без его вмешательства.

Биофоносфера неоднородна по своей структуре. С. С. Шляхова в ее составе выделяет следующие группы форм звукоподражания [Шляхова, 2016, с. 51 - 52]:

- 1) атмофоносфера (гроза, ветер, огонь, звуки осадков, движения воздуха);
- 2) гидрофоносфера (вода, жидкость, дождь, град, лед). В свою очередь в среде гидрофоносферы можно выделить следующие группы ономатопов:

- а) океаносфера – звуки морей и океанов;
 - б) потапомоносфера - звуки реки;
 - в) болотофоносферу - звуки болот;
 - г) лимонофоносферу - звуки озер;
 - д) гляциофоносферу - звуки ледников;
- 3) литофоносфера - звуки почвы, минералов, воды, газа, живых организмов;
- 4) зоофоносфера. В структуре зоофоносферы можно выделить следующие подгруппы:

- а) орнитофоносфера- звуки птиц;
 - б) энтомофоносфера – звуки насекомых;
 - в) герепетофоносфера – звуки земноводных и пресмыкающихся;
 - г) ихтиофоносфера – звуки рыб;
 - д) териофоносфера – звуки млекопитающих;
 - е) гельминто- - и нематофоносфера – звуки червей;
 - ж) арахнофоносфера – звуки пауков;
 - з) акарофоносфера – звуки клещей;
 - и) карцинофоносфера – звуки ракообразных;
 - к) мирмекофоносфера – звуки муравьев;
- 5) фитофоносфера. В данной группе можно выделить следующие

подгруппы:

- а) альгофоносфера – звуки водорослей;
- б) микофоносфера – звуки грибов;
- в) лишенофоносфера – звуки лишайников;
- г) бриофоносфера – звуки мхов;
- д) флорофоносфера – звуки растений;
- е) дендрофоносфера – звуки деревьев;
- б) антропофоносфера - звуки, издаваемые человеком (кроме речевых

звуков) при движении, передвижении, поедании, взаимодействии.

Таким образом, структура биофоносферы может быть представлена в виде следующей схемы:

Рисунок № 2. Структура биофоносферы

Биофоносфера					
атмофоносфера (гроза, ветер, огонь, звуки осадков, движения воздуха);	гидрофоносфера (вода, жидкость, дождь, град, лед)	литофоносфера - звуки почвы, минералов, воды, газа, живых организмов	живые вещества		
	океаносфера – звуки морей и океанов		зоофоносфера	фитофоносфера	антропофоносфера - звуки, издаваемые человеком (кроме речевых звуков) при движении, передвижении, поедании, взаимодействии
	потапомоносфера - звуки реки		орнитофоносфера - звуки птиц	альгофоносфера – звуки водорослей	
	болотофоносферу - звуки болот		энтомофоносфера – звуки насекомых	микофоносфера – звуки грибов	
	лимонофоносферу - звуки озер		герепетофоносфера – звуки земноводных и пресмыкающихся	лихенофоносфера – звуки лишайников	
	гляционофоносферу - звуки ледников		ихтионофоносфера – звуки рыб	бриофоносфера – звуки мхов	
			териофоносфера – звуки млекопитающих	флорофоносфера – звуки растений	
			гельминто- и нематофоносфера – звуки червей	дендрофоносфера – звуки деревьев	
			арахнофоносфера – звуки пауков		
			акарофоносфера – звуки клещей		
			карцинофоносфера – звуки ракообразных		
			мирмекофоносфера – звуки муравьев		

Таким образом, биофоносфера представляет собой сложное, синкретичное образование, включающее множество звуков внешнего мира, которые могут отображаться в языковой картине мира, воспроизводимую посредством фонетических ресурсов языковой системы.

Отражение в языке биофоносферы осуществляется посредством акустических онематопов. Под данным термином С. С. Шляхова понимает «единицу, воспроизводящую фонемными средствами неартикуляторное акустическое звучание внешней (относительно человека) среды (щелк, хлоп «звук удара»; хлопать, выть «о ветре», шуршать)» [Шляхова, 2016, с. 420].

Неотъемлемым компонентом звуковой языковой картины выступают лексические единицы, отражающие звуки биофоносферы - структуры фоносферы, категории лексических или квазилексических единиц, которая основывается на подражании звукам естественных объектов, объектов, в создании которых человек не принимает участия. Биофоносфера представляет собой феномен, охватывающий огромный спектр естественных объектов, включая объекты живой и неживой природы, оказывающих существенное влияние на жизнедеятельность личности, выступающих объектами непосредственного взаимодействия личности с окружающей природной средой, что приводит к широкому функционированию акустических онематопов в языковой системе.

1.3 Эксперимент в фоносемантике

Становление фоносемантики, современное понимание звукоподражания, звукоизобразительности во многом обусловлено интенсивными темпами развития лингвистических наук во второй половине минувшего столетия, что привело к существенной модернизации методологической, эмпирической базы фоносемантики.

На протяжении минувших столетий основным методом изучения лингвистических феноменов выступали сбор эмпирических данных и метод интроспекции, что позволило накопить огромную базу данных для последующей обработки и интерпретации, выявить отдельные механизмы и закономерности формирования и развития лингвистических феноменов.

В XX веке ситуация кардинально изменилась, все чаще приоритетным методом исследования становится лингвистический эксперимент. Как отмечает О. В. Чукарькова, В Европе одним из первых лингвистические эксперименты начал проводить Г. Мюллер [Чукарькова, 2015, с. 52]. В качестве материала для исследований ученый использовал квазислова, значение которых было предложено определить реципиентами. Несмотря на то что Мюллеру удалось «прийти к положительному выводу о связи определенных звучаний и понятий, с методической точки зрения его эксперимент страдал серьезными недостатками» [Левицкий, 1973, с. 9].

В Соединенных штатах первые попытки изучения изобразительности звука были осуществлены в практике Э. Сепира, которому удалось установить, что отдельные квазислова могут иметь меньший или больший объем значений [Sapir, 1929]. Ощущение объема семантических значений, по словам ученого, во многом зависит от характеристик гласных звуков, в частности, гласные звуки, при произнесении которых речевые органы символизируют малый объем, ассоциируются с меньшим объемом семантических значений.

Следует отметить, что данное положение вызвало ряд дискуссий научной среде. В частности, ученик Э. Сепира, П. Ньюман указывает на символическую, а не ассоциативную природу взаимосвязи звучания и семантического значения, зависимость восприятия семантики звукового сигнала в зависимости от характеристик самого звука, а не положения речевых органов.

В 1929 г. В. Келер осуществил проведение эксперимента, направленного на выявление механизмов соотнесения изображения объектов, геометрических фигур с внутренней семантикой незнакомого слова. В процессе опытно-экспериментальной работы респондентам было предложено соотнести квазислова *tekete* и *baluba* с изображениями двух геометрических фигур: один объект представляет собой геометрическую фигуру в неровными, острыми краями, другая - округлое изображение. На основании обработки и интерпретации полученных данных было выявлено, что абсолютное большинство испытуемых использовали для номинации фигуры с острыми краями лексему *tekete* – квазислово с обилием взрывных согласных, тогда как сонорное *baluba* было использовано для номинации геометрического объекта с изгибающимися линиями [Чукарькова, 2015, с. 54].

Таким образом, в начале прошлого столетия в лингвистике широко использовались экспериментальные методы, направленные на выявление особенностей номинации на основании визуальных характеристик объектов наименования, механизмы и закономерности взаимосвязи между лексическими единицами и визуальными стимулами. В работах Э. Сепира были заложены основы психолингвистического эксперимента.

Становление антропоцентрического подхода, гуманизация научного познания в 60-х годах прошлого столетия обусловило развитие лингвистических и психологических наук, а также привело к стиранию границ между отдельными областями научного знания, повышению транспарентности и диффузности терминологических систем, методологических, диагностических инструментов, проникновению психологических методов исследования в лингвистику. В это время в языкознании начинают использоваться такие методы, как «семантический дифференциал Ч. Осгуда, семантическое шкалирование с использованием звукобукв А.П. Журавлёва, психометрическое шкалирование В.Ф. Петренко,

ассоциативные эксперименты и др.» [Чукарькова, 2015, с. 54]. Кроме того, в лингвистику все чаще проникают методы статистического анализа лингвистических данных.

Другими словами, осуществляется усовершенствование психолингвистического метода, основы которого были заложены Э. Сепиром. Американский ученый Ч. Осгуд вводит шкалу оценивания качественно-признаковых значений слова, предлагая следующие критерии:

1 – очень хорошее; 2 – хорошее; 3 – никакое; 4 – плохое; 5 – очень плохое [Чукарькова, 2015, с. 55].

Предложенное шкалирование позволяет конкретизировать ассоциативные и символические значения, «закрепленные в сознании носителей данного языка» [Марухина, 2013, с. 185].

В отечественной лингвистике психолингвистический метод эксперимента был использован и усовершенствован А. П. Журавлевым, который осуществлял обработку и интерпретацию результатов изучения на основании статистических и компьютерных методов исследования.

В наиболее общем виде процедура реализации опытно-экспериментальной работы осуществлялась поэтапно, включала ряд процедур. На первом этапе эксперимента респондентам предлагалось оценить звуки по 3-бальным антонимичным шкалам, например: «большой – малый»; «горячий - холодный»; «приятный – неприятный»; «высокий – низкий» и пр.

На этапе последующей обработки и интерпретации результатов, полученных в ходе опроса, осуществлялось выявление определенных устойчивых звуковых соответствий, которые подкреплялись количественными данными. Как отмечает С. А. Марухина, «последние измерялись с учетом степени отклонения появления в тексте того или иного

фонотипа от нормы его частотности в разговорной речи [Марухина, 2013, с. 185].

В результате проведенной экспериментальной работы каждый гласный звук фонетической системы русского языка получил свое определенное место в смысловом пространстве разработанных шкал оценивания. В результате опытно-экспериментальной работы, разработанных шкал оценивания звуков осуществлялось оценивание воздействия звуков на психическое состояние человека.

Для изучения воздействия звука на человека в опытно-экспериментальной работе А. П. Журавлева были разработаны многочисленные компьютерные программы, которые по сегодняшний день эффективно используются для выявления звукоизобразительности как отдельных лексических единиц, так и текстов в целом.

На завершающем этапе опытно-экспериментальной работы А. П. Журавлев осуществил «обратную сборку» слов на основании полученных фоносемантических соответствий, получив обобщенное фонетическое значение лексической единицы [Журавлев, 1974].

На основании проведенных экспериментов, ученый пришел к выводу, что «звуки речи содержательны, значимы. Эта фонетическая значимость, конечно, совсем не то, что привычное для нас лексическое значение слова. Лексическое значение соотносится с понятием, с предметом. Есть предмет под названием стол, есть действие, которое мы обозначаем, словом бежать, есть признак, который обозначается словом большой, и т. д. А фонетическая, звуковая значимость - лишь впечатление от звука» [Журавлев, 1991, с.18].

Таким образом, А. П. Журавлев стал одним из первых создателей фоносемантического анализа текста, заложив основы методики реализации экспериментальной работы.

Таким образом, на протяжении прошлого столетия фиксируется рост научного интереса к механизмам восприятия и интерпретации звуковой стороны речи, звуковой организации дискурсов различных функциональных стилей.

В дальнейшем указанный метод был усовершенствован в работах Е. Б. Трофимовой, С. С. Шляховой и М. Г. Вершининой. В начале нового тысячелетия фундаментные исследования различных сторон звукоизобразительности речи, окказиональных и узуальных составляющих вербальных и невербальных символов осуществлялось в лаборатории антропоцентрической типологии, возглавляемой Е. Б. Трофимовой.

Основные направления исследований данной лаборатории включали выявление особенностей восприятия и интерпретации эмотивных составляющих невербальных символов различной природы носителями разных национальных языков, определение закономерностей вербализации эмотивной составляющей невербальных знаков [Трофимова, Трофимова, Власов, Одончимэг, 2013, с. 242].

В качестве стимулов в процессе проведения экспериментальной работы использовались фотографии с изображением людей, переживающих различные эмоциональные состояния, а также смоделированные на компьютере музыкальные фразы, не соотносимые ни с одним из музыкальных произведений.

Экспериментальная работа проводилась с носителями разносистемных языков, что позволило выявить универсальное и национальное в процессе восприятия стимулов.

В процессе проведенных исследований было установлено, что процесс восприятия и интерпретации стимулов во многом зависит от характера самих стимулов. Отдельные реакции могут носить универсальный характер: в частности, восприятие позитивных и негативных эмоций характеризуется универсальностью. В то же время процесс восприятия музыкальных стимулов характеризуется более индивидуальным, ситуативным характером.

В процессе изучения механизмов окказиональной вербализации эмоциональных состояний было выявлено, что носители различных языков, как правило, ориентируются на нормы национального языка.

При реализации экспериментальной работы также был использован «обратный» эксперимент, направленный на выявление особенностей восприятия псевдослов и их соотнесения с первоначальными стимулами. Полученные результаты позволили выявить достаточно высокую степень корреляции между эмоцией и выбором квазислова для ее обозначения. Полученные показатели могут быть обусловлены тем, что «носители языка опираются на эмоциональные оттенки значения составляющих их звукобукв» [Трофимова, Трофимова, Власов, Одончимэг, 2013, с. 244].

Выявленные универсальные закономерности, в свою очередь, позволили выдвинуть гипотезу о существовании достаточно высокой вероятности межязыкового иконизма [Трофимова, Трофимова, Власов, Одончимэг, 2013, с. 244].

Отдельно следует отметить экспериментальные работы Л. П. Прокофьевой, направленные на изучение взаимосвязи звука и цвета, изучение художественных дискурсов с позиций их звуко-цветовой ассоциативности, индивидуально-авторских проявлений ассоциативности в процессах восприятия и интерпретации фоносемантической составляющей текстов.

Продолжая традиции статической обработки данных, в процессе проведения опытно-экспериментальной работы была разработана программа «Звукоцвет», «позволяющая анализировать поэтические, прозаические и драматургические произведения на двух языках» [Прокофьева, 2007, с. 70].

В результате проведения опытно-экспериментальной работы удалось выявить «специфические многоаспектные отношения между смысловой структурой текста в денотативной основе и его фоносемантическим уровнем: они оказались не прямолинейно соответствующими колористическому значению звуков речи, а обнаружили несколько уровней сложного взаимодействия универсальных законов восприятия, национальных

особенностей цвето-звуковой ассоциативности и индивидуальных проявлений синестетических феноменов восприятия и репродукции» [Прокофьева, 2007, с. 70].

На современном этапе развития фоносемантики как самостоятельной научной области накоплен существенный эмпирический опыт изучения явлений, процессов в фонетической системе языка. Преимущества методики реализации опытно-экспериментальной работы, разработанной А. П. Журавлевым, и впоследствии применяемый, адаптируемый С. В. Ворониным, Е. Б. Трофимовой, С. С. Шляховой и М. Г. Вершининой заключаются в наличии возможностей осуществления формы звукоподражания во всей полноте его проявлений, включая особенности функционирования в различных функциональных стилях современного языка, этимологический разрез, выявление особенностей восприятия и интерпретации звуковой оболочки на различных уровнях от отдельных морфем до дискурсов, а также в сопоставлении с другими национальными языками.

Кроме того, применение указанной процедуры позволяет выявить и разграничить узуальные и окказиональные реакции, выявить универсальное и индивидуально-авторское.

1.4. Вербализация и явление универсальности как предмет изучения фоносемантики

Принимая во внимание широкое функционирование термина «вербализация» в современной научной литературе, целесообразным представляется уточнение значений узуальной и окказиональной вербализации. В наиболее общем виде под вербальными понимаются языковые средства выражения, вербализация, таким образом, в широком смысле «означает вербальное (словесное) описание переживаний, чувств, мыслей, поведения» [Карвасарский, 2000]; «словесное выражение чего-л., воплощение в слова» [Епишкин, 2010].

Окказиональная вербализация представляет собой процесс «окказионального означивания с помощью псевдослов (окказиональных образований) сигналов любой природы носителями того или иного языка в условиях психолингвистического эксперимента» [Трофимова, Трофимова, Власов, Одончимэг, 2013, с. 240]. Другими словами, окказиональная вербализация в фоносемантике может пониматься как индивидуально-авторское восприятие стимула-звука, индивидуально-авторская интерпретация фонетической стороны квазислова, что отличает ее от узуальной вербализации, которая носит ярко выраженный универсальный для носителей определенного национального языка характер.

Таким образом, в основе разграничений узуальной и окказиональной вербализации лежат категории универсальности и частотности означивания лексем, квазилексем.

В наиболее общем виде под «универсальностью» понимается «всеобщность» [Чудинов, 1910], гомогенность проявлений того или иного процесса, явления. Соответственно, применительно к лингвистическим явлениям под универсальностью мы можем понимать широкую распространенность определенных механизмов, закономерностей в структуре языковой системы, оказывающих на реализацию тех или иных процессов, функционирование тех или иных феноменов в языковой системе. Применительно к фоносемантике влияние универсальности находит свое отражение в процессах означивания квазилексем в соответствии с существующей национальной практикой, устоявшимися нормами и традициями, закрепленными в ментальности носителей национального языка, закрепленными зафиксированными в фольклоре, литературе, в сфере повседневной коммуникации и пр.

Частотность в современной научной литературе понимается как «признак, выражаемый количеством употреблений соответствующих репрезентантов концепта» [Шишигина, 2013, с. 199], термин, введенный для выявления и репрезентации наиболее употребляемых слов, словоформ, морфем, квазилексем и пр.

Таким образом, именно категория частотности позволяет осуществить разграничение между узуальными и окказиональными лингвистическими феноменами, выявить их универсальных или индивидуально-авторский характер.

Выводы по Главе 1

Таким образом, звукоподражательная сторона речи на протяжении длительного времени представляла собой актуальный предмет исследования выдающихся мыслителей, философов, ученых, однако, выделение фоносемантики в самостоятельную область научного знания произошло лишь во второй половине минувшего столетия.

Главной задачей молодой, перспективной сферы лингвистических наук выступает феномен звукоизобразительности. В современной научной литературе под звукоизобразительностью понимается свойство слова, заключающееся в наличии необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой произвольной связи между фонемами (непроизводного) слова и полагаемым в основу номинации признаком объекта-денотата (мотивом).

Звукоподражания, таким образом, представляют собой условную имитацию звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка. Звукоподражательная система представляет собой одну из подсистем языка, в процессе которой принимают участие ономотопы. Под ономотопами в современной научной литературе понимается базовая примарно мотивированная единица звукоизобразительной системы языка, характер которой определяется свойствами акустического денотата.

Принимая во внимание тот факт, что данное научное направление находится в стадии своего интенсивного становления, развития теоретико-методологических аппарат постоянно обновляется и совершенствуется, в

результате чего единый подход к классификации ономапопов в современной научной литературе отсутствует.

В то же время большая часть исследователей в отдельную группу выделяет ономапопы биофоносферы. Биофоносфера представляет собой естественно складывающуюся систему, все звучания, создаваемые объектами «живой» природы, любыми объектами, которые не созданы руками человека, моделируются без его вмешательства.

Принимая во внимание огромное влияние биофоносферы для жизнедеятельности личности, ономапопы, отражающие звуки живой природы на протяжении последних лет являются актуальным предметом исследования в фоносемантике, главным объектом изучения фоносемантических экспериментов.

Глава II. Экспериментальная работа

2.1 Организация экспериментальной работы

Основная цель проведения эксперимента – выявление особенностей вербализации звуков бионосферы, специфики влияния внеязыковых явлений, звуков биофоносферы на восприятие языкового знака, проанализировать характер этой взаимосвязи.

Для реализации цели эксперимента были поставлены задачи:

- подготовка аудиоматериалов для проведения экспериментальной работы;
- осуществить интерпретацию и обработку экспериментальных данных.

В эксперименте приняли участие 60 реципиентов. Мы получили 540 реакций. Информантами были жители города Перми и Пермского края от 14 до 56 лет.

Экспериментальное исследование осуществлялось поэтапно.

На первом этапе был осуществлен подбор материалов для проведения исследования. Использованные материалы были направлены на охват как можно большей части «неживой» биофоносферы. В процессе проведения экспериментальной работы были использованы материалы сайта noise1x.ru [noise1x.ru].

На втором этапе было проведено анкетирование респондентов (примеры анкеты представлены в Приложении).

На завершающем этапе эксперимента был проведен количественный и качественный анализ экспериментальных данных.

Принимая во внимание основные положения метода фоносемантического анализа, а также таксономии звуков бионосферы, на первом этапе исследования нами был осуществлен подбор аудиоматериалов, представленных следующими группами: «Ручей», «Падение камней», «Вьюга, Метель», «Ветер», «Капель», «Горящий лес», «Раскаты грома», «Треск льда на реке», «Ветер в траве».

Значимость воды в бытовом и мифологическом сознании общества сложно переоценить. Водная стихия мифологизируется, наделяется синкретичностью, воспринимается одновременно и как начало всего сущего, и как хаотичность конечности существования: «вода – одна из

фундаментальных стихий мироздания: первоначало, исходное состояние всего сущего, эквивалент первобытного хаоса; среда, агент и принцип всеобщего зачатия и порождения (аналог материнского лона и чрева, а также оплодотворяемого мирового яйца)» [Шляхова, 2016, с. 86].

Принимая во внимание огромное значение, которое имеет вода в жизни человека, в процессе проведения экспериментальной работы были выбраны аудиозаписи, отражающие различные явления биофоносферы, связанные с водой:

- Основным качеством жидкости выступает способность неограниченно менять форму [Шляхова, 2016, с. 83], что позволяет предположить, что в процессе описания звуков аудиозаписи «Ручей» будут преобладать звуки, отражающие пластичность воды, латеральные звуки. Кроме того, вариативность отражения звуков воды, ручья в современном русском языке позволяет предположить наличие возможностей выявления многочисленных окказиональных реакций.
- Капли – вода, в процессе выпадения осадков. Выбранный аудиоматериал отражает умеренную интенсивность капли, имеющей затяжной характер. Звучание капли реализуется в ономотопе кануть (этимологически – звук падающей капли), соответственно, использование аудиозаписи «Капель», само название капли предположительно имеет звукоподражательную природу, предположительно позволит выявить большое количество звуковых значений.

«Дождь – вода, образующаяся при конденсации водяного пара, выпадающая из облаков и достигающая земной поверхности в виде капель жидкости» [Шляхова, 2016, с. 84].

- «Треск льда на реке». Высокие резкие отрывистые звуки сопровождаются продолжительными шумами шороха, шуршания, отражающих взаимодействие льда с застывшей водой, передающих движение воздуха.
- Гроза – атмосферное явление, «при котором внутри облаков или между облаком и земной поверхностью возникают электрические разряды – молнии, сопровождаемые громом» [Шляхова, 2016, с. 78]. Выбранная запись «Раскаты

грома» представляет имитацию грома, воспроизводит раскатистый громкий звук. Значимость данного атмосферного явления в жизни предков славян сложно переоценить. На протяжении столетий гроза ассоциировалась с карой Божьей, ассоциировалась с опасностью, страхом. Принимая во внимание высокий ассоциативный потенциал звуков грома, в процессе реализации опытно-экспериментальной работы предполагается выявить множественные окказиональные ономатопы, поскольку восприятие и отражение страха носит ярко выраженный индивидуальный характер.

- «Ветер», «Ветер в траве» - по своей сути ветер представляет собой горизонтальное движение воздуха. Выбранная аудиозапись отражает движение воздуха средней интенсивности, звуки травы, приводимой в движение ветром. Естественное состояние растительного мира - беззвучие, молчание, соответственно, шум может выступать свидетельством какого-либо потрясения или важного момента в развитии растения. Представленная запись содержит высокие, отчетливые звуки, передающих шуршание, скрип удары, отражающие треск ветвей в результате взаимодействия с человеком или животным.
- «Вьюга» - данная аудиозапись, напротив, представляет максимальную интенсивность движения воздуха. Следует отметить, что традиционно вьюга воспринимается в качестве угрозы жизни человека, опасности. Использование данной записи в процессе проведения эксперимента предположительно поможет выявить множественные окказиональные реакции, обусловленные индивидуально-авторского восприятия и отражения эмоционального состояния тревоги, страха, опасности.
- «Горящий лес» - данная аудиозапись отражает свистящие резкие звуки огня, которые сопровождаются звуками ветра, интенсивного движения воздуха. Огонь как «совокупность раскаленных газов и плазмы, выделяющихся в результате нагревания горючего материала до определённой точки при наличии кислорода» [Шляхова, 2016, с. 78] представлен глухими фрикативными звуками, треск ветвей при горении в аудиозаписи передается при помощи вибрантов. Как и звуки других феноменов, воспринимающихся

как потенциально опасные, угрожающие жизни человека, использование данной записи предположительно позволит выявить большое число окказиональных реакций.

- «Падение камней» - аудиоматериал, отражающий звуки падения, удара камней о землю. Использование данной записи позволит выявить особенности отражения шума и последующего отражения удара информантами.

Таким образом, выбранные для проведения экспериментальной работы аудиозаписи позволяют отразить наиболее важные составляющие биофоносферы: явления атмофоносферы, гидрофоносферы, фитофоносферы.

В процессе проведения экспериментов информантам предлагалось прослушать отобранные аудиозаписи и записать свое восприятие звуков в заранее подготовленных бланках. Анкетирование носило анонимный характер.

В процессе обработки и интерпретации реакций испытуемых нами использовалась следующая система сокращений: FRIC – фрикативный; R – вибрант; VOC – гласный; PLOS – взрывной; AFFR – аффриката; SON – сонорный; LAB – лабиальный; LAT – латеральный; NAS – носовой; GUTT – гуттуральный; гл. – глухой; зв. – звонкий [Вершинина, 2013, с. 4].

Описание результатов исследования осуществлялось на основании классификации, представленной в работах С. В. Воронина. В настоящее время выделяют следующие виды акустических онематопов [Воронин, 2009, с. 44 - 46]:

- 1) удары (инстанты). Ономаторы имеют общую схему моделирования «взрывной согласный + краткий гласный + взрывной согласный». По интенсивности гласного выделяют:
 - а) мгновенные шумовые удары, например: англ. «*kick*», «*tick*»;
 - б) тоношумовые инстанты, которые часто содержат в своем составе сонорный, обозначают звуковые явления хлопанья, бульканья, например: англ. «*knock*»;
- 2) неудары (континуанты) - всегда имеют в составе интенсивный гласный. На основании фрикативного, щелевого согласного выделяют следующие виды контитуант:

а) тоновые ономатопы, в структуре которых шумовой элемент отсутствует. Используются как номинанты звуков гудения, мычания, блеяния, например: англ. «*peer*», «*bleep*»;

б) тоношумовые неудары – вводят звуки жужжания, например: англ. «*buzz*»;

в) чисто шумовые неудары, которые содержат глухой фриктивный согласный. Используются для обозначения движения воздуха, движения воды, шелеста, шепота, для передачи шума без каких –либо примесей, в чистом виде, например: англ. «*slosh*», «*whistle*»;

3) диссонансы (фреквентативы) – обозначают быструю последовательность ударов, обязательно содержат вибрант «р». Подразделяются на:

- а) чистые диссонансы, которые используются как референты трескучего звука, грохота, например: англ. «*tear*», «*jar*»;

- б) фреквентативы квазиинстанты строятся по модели инстантов, являются денотатами быстрой последовательности ударов, воспроизводят звуки разрыва материи, царапания, разламывания твёрдого тела, например: англ. «*crack*», «*crisp*»;

- в) квазидиссонансы, которые представлены следующими группами:

- тоновые, направленные на передачу шума моря, царапание, например: англ. «*crack*», «*grate*»;

- тоношумные – денотаты шипения, потрескивания;

- шумовые – денотаты шуршания и шарканья.

2.2 Обработка, интерпретация результатов экспериментальной работы

Процесс обработки и интерпретации результатов, полученных при проведении экспериментальной работы, может быть представлен следующим образом.

Анализ аудиозаписи Аудио № 1. «Ручей, вода»

Характеристика звука: Удар с последующим тоновым неударом.

Распределение узуальных и окказиональных акустических ономатопов. На основании проведенного анализа было выявлены реакции респондентов, представленные в виде таблицы:

**Таблица № 2. Результаты, полученные на основании описания
аудиозаписи № 1**

Описание	Модель	Количество реакций	%
буль – буль	PLOS+ VOC + SON -	15	25%
булл – бул	PLOS+ VOC + SON	13	22%
бль – бль	PLOS+ SON	10	17%
бульк – бульк	PLOS+ VOC + SON + PLOS	8	13%
бпал-бл-бл-бл	PLOS+ PLOS +VOC + SON	7	12%
пль – пль	PLOS+ SON	5	8%
Шшш	FRIC+ FRIC+ FRIC	2	3%

Модели акустических ономатопов (согласно классификации С. В. Воронина). На основании проведенного анализа, а также принимая во внимание таксономию С. В. Воронина, можно выделить следующие модели акустических ономатопов данной группы:

- 1) модель «PLOS+ VOC + SON», «PLOS+ VOC + SON + PLOS», «PLOS+ PLOS +VOC + SON» - тоношумовые инстанты, например: *буль – буль*;
- 2) модель «PLOS+ SON» - мгновенные инстанты. Несмотря на то что данная модель несколько трансформирует классическую схему «PLOS+ VOC + SON», звукообразовательный потенциал сонорного позволяет отнести данный вариант ономатопов к модели мгновенных инстант, например: *бль – бль*;
- 3) модель «FRIC+ FRIC+ FRIC» - шумовой континуант, например: *шшш*.

В графическом виде полученные результаты представлены на рисунке

3.

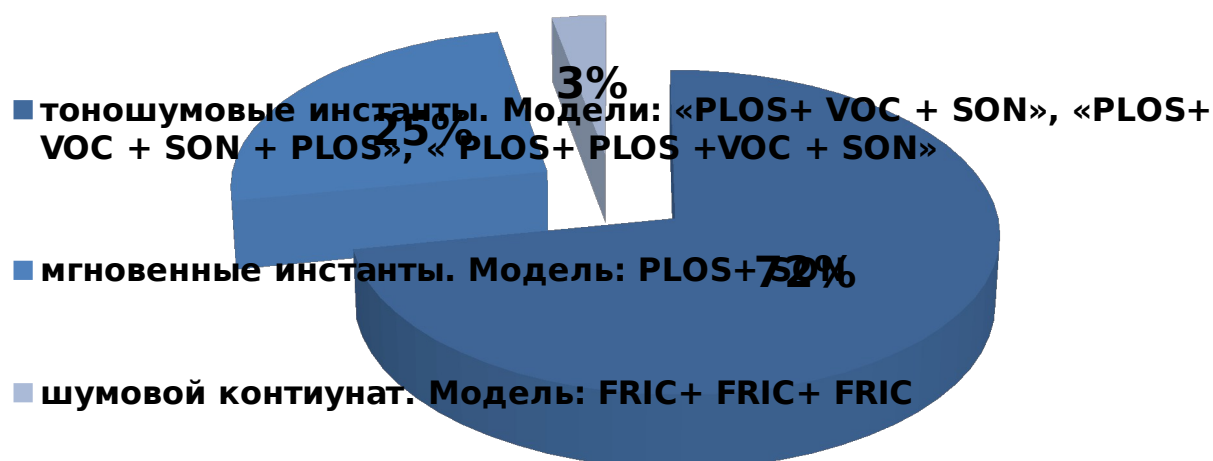

Рисунок № 3. Соотношение моделей ониматопов на основании анализа Аудио № 1. «Ручей, вода»

Частотность, звуковые доминанты. На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что частотной моделью для номинации звуков воды, ручья, водного потока выступают тональные инстанты, направленные на репрезентацию бульканья, передачу движения потока воды. Число реакций, отражающих данную модель (буль – буль, булл – бул, бульк – бульк), составляет 72%.

К окказиональным может быть отнесена и модель мгновенных инстантов (плъ – плъ, бль – бль), представленная в 25% реакций, которая отражает интенсивность, быстротечность движения воды.

В то же время рецепция движения потока воды исключительно в качестве шума отражает индивидуально-авторское восприятие. Представлено лишь в 3% реакций, что позволяет отнести модель FRIC+ FRIC+ FRIC (шшшш) к окказиональным.

Анализ аудиозаписи Аудио № 2. «Падение камней»

Характеристика звука: Мгновенный инстант.

Распределение узуальных и окказиональных акустических ониматопов:

Таблица № 3. Результаты, полученные на основании описания аудиозаписи № 2

Описание	Модель	Количество	%
----------	--------	------------	---

		реакций	
Тррр...т	PLOS+ R + PLOS	21	35%
бр- р -р	PLOS+ R	18	30%
Дрррр	PLOS+ R	17	28%
Сттттсккккттт	FRIC + PLOS+ FRIC + PLOS+ PLOS	3	5%
Клак-клак	PLOS+ SON + VOC + PLOS	1	2%

Модели акустических ономатопов (согласно классификации С. В. Воронина):

- 1) модель «PLOS+ R», «PLOS+ R + PLOS» - чистые диссонансы, например: *бр- р -р*;
- 2) модель «FRIC + PLOS+ FRIC + PLOS+ PLOS» - мгновенные инстанты, например: *Сттттсккккттт*.

В графическом виде полученные результаты представлены на следующем Рисунке 4.

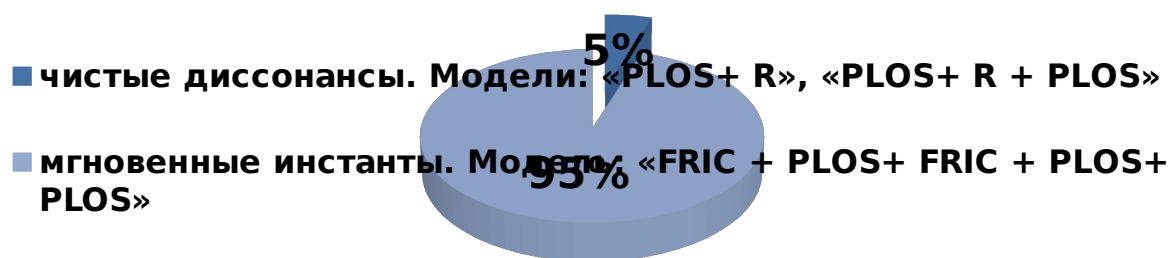

Рисунок № 4. Соотношение моделей ономатопов на основании анализа Аудио № 2. «Падение камней»

Частотность, звуковые доминанты. На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что частотной моделью (PLOS+ R + PLOS, PLOS+ R) для номинации звуков падающих камней являются чистые диссонансы, которые используются для репрезентации грохота, трескущего шума, звуков. Число реакций, отражающих данную модель (*Тррр...т*, *дрррр*, *бр- р -р*) составляет 95%, что позволяет отнести ее к узуальным, универсальным.

В то же время восприятие звука падения камней как мгновенного удара, короткого, непродолжительного движения, резкого падения (FRIC + PLOS+

FRIC + PLOS+ PLOS) составляет лишь 5% ответов респондентов, например, *Сттттсккккттт*.

Таким образом, можно сделать вывод, что описание падения камней осуществляется преимущественно при помощи чистых диссонансов.

Анализ аудиозаписи Аудио № 3. «Метель, выюга»

Характеристика звука: Тоновой констинуант.

Распределение узуальных и окказиональных акустических ономатопов:

Таблица № 4. Результаты, полученные на основании описания аудиозаписи № 3

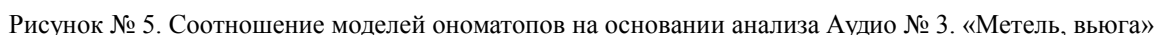
Описание	Модель	Количество реакций	%
Вуууу...	FRIC + VOC	29	48%
вжууууух	FRIC + VOC + FRIC	15	25%
Вш,вш, ш-ш, ж-ж	FRIC(3B)+FRIC(ГЛ)	15	25%
Rrrrrrrssssssrrrrrr ssssrrrrssssssss	R + FRIC + R	1	2%

Модели акустических ономатопов (согласно классификации

С. В. Воронина):

- 1) модель «FRIC (3B) + VOC» - тоновой континуант, например: *Вуууу...*;
- 2) модель «FRIC (3B) + VOC + FRIC(ГЛ)» - тоношумовой континуант, например: *вжууууух*;
- 3) модель «R + FRIC + R» - шумовой квазидиссонанс, например: *Rrrrrrrssssssrrrrrr sssssrrrrssssssss*;
- 4) модель «FRIC(3B)+FRIC(ГЛ)» - шумовой континуант, например: *Вш,вш, ш-ш, жс-жс*.

В графическом виде полученные результаты представлены на следующем Рисунке 5.

Характеристика звука: тоношумовой континуант.

Распределение узуальных и окказиональных акустических ономатопов:

Таблица № 5. Результаты, полученные на основании описания аудиозаписи № 4

Описание	Модель	Количество реакций	%
Хууууу-хуууу-хууууу	FRIC(ГЛ)+VOC	13	22%
Увууууу	VOC+ FRIC(ГЛ)+VOC	11	18%
У-у-у	VOC+VOC	10	17%
Ы-ы-ы-ы-х-х	VOC+VOC+ FRIC(ГЛ)	8	13%
Иш-иш-иш	VOC+ FRIC(ГЛ)	7	12%
Хуу	FRIC(ГЛ)+VOC	6	10%
Ш-ш-ш	FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)	5	8%

Модели акустических ономатопов (согласно классификации

С. В. Воронина):

- 1) модель «VOC+VOC» - тоновой континуант, например: У-у-у;
- 2) модель «VOC+VOC+FRIC(ГЛ)», «VOC+FRIC(ГЛ)», «FRIC(ГЛ)+VOC», «VOC+ FRIC(ГЛ)+VOC» - тоношумовой континуант, например: Ы-ы-ы-ы-х-х-х;
- 3) модель «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)» - шумовой континуант, например: Ш-ш-ш.

В графическом виде полученные результаты представлены на следующем Рисунке 6.

Рисунок № 6. Соотношение моделей ономатопов на основании анализа Аудио № 4. «Ветер»

Частотность, звуковые доминанты. На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что универсальной моделью для номинации явлений, феноменов фоносемантического поля «Атмофоносфера», звуков ветра используются тоношумовые континуанты («VOC+VOC+FRIC(ГЛ)», «VOC+FRIC(ГЛ)», «FRIC(ГЛ)+VOC», «VOC+FRIC(ГЛ)+VOC»), подчеркивающие длительный характер движения, монотонность звуков, а также характеризующиеся присутствием шумов. Число реакций, отражающих данную модель, составляет 75% - например, *Ы-ы-ы-х-х*, *Иш-иш-иш*.

К узуальным может быть отнесена и модель тоновых и шумовых констинуантов, которые представлены в 17% (модель «VOC+VOC») и 8% (модель «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)») реакций соответственно. Таким образом, большая часть респондентов отмечает длительный характер протекания действия, воздействия природной стихии. Звучание ветра ассоциируется со звуком, длительностью, присутствием шумов.

Следует отметить, что восприятие звука ветра в отличие от других не позволяет выявить окказиональные реакции, характеризуется универсальностью восприятия.

Анализ аудиозаписи Аудио № 5. «Капель»

Характеристика звука: Инстант.

Распределение узуальных и окказиональных акустических ономатопов:

Таблица № 6. Результаты, полученные на основании описания аудиозаписи № 5

Описание	Модель	Количество реакций	%
Кап-кап	FRIC(ГЛ)+VOC+PLOS	25	42%
Тть-тть-тть-тть	FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ) (МЯГКИЙ)	9	15%
Пам-пам-пам-пам	PLOS+VOC+ SON	9	15%

Тяп-тяп-тяп-гым-тяп	FRIC(ГЛ)+VOC+PLOS FRIC(ЗВ)+VOC+ SON	6	10%
ТЬ-ТЬ-К-ТЬ-ТЬ	FRIC(ГЛ)(МЯГКИЙ)+ FRIC(ГЛ) (МЯГКИЙ)+ FRIC(ГЛ)	4	7%
Гиль-голь	FRIC(ЗВ)+VOC+ SON (МЯГК)	4	7%
Гым-гым-тёп-тёп	FRIC(ЗВ)+VOC+ SON FRIC(ГЛ) +VOC+PLOS	3	5%

Модели акустических ониматопов (согласно классификации С. В. Воронина):

- 1) модель «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)(МЯГКИЙ)», «FRIC(ГЛ)(МЯГКИЙ)+ FRIC(ГЛ) (МЯГКИЙ)+ FRIC(ГЛ)», «FRIC(ГЛ)+VOC+PLOS» - мгновенный инстант, например: *Ть-ть-к-ть-ть*;
- 2) модель «PLOS+VOC+ SON», «FRIC(ЗВ)+VOC+ SON FRIC(ГЛ) +VOC+PLOS», «FRIC(ГЛ)+VOC+PLOS FRIC(ЗВ)+VOC+ SON», «FRIC(ЗВ) +VOC+ SON МЯГК) PLOS+VOC+ SON (МЯГК)» - тоношумовой инстант, например: *Пам-пам-пам-пам +илип-илип-илип*.

В графическом виде полученные результаты представлены на следующем Рисунке 7.

- **тоношумовые инстанты. Модели: «PLOS+VOC+ SON», «FRIC(ЗВ)+VOC+ SON FRIC(ГЛ) +VOC+PLOS», «FRIC(ГЛ)+VOC+PLOS FRIC(ЗВ) +VOC+ SON», «FRIC(ЗВ)+VOC+ SON МЯГК) PLOS+VOC+ SON (МЯГК)»** 36% 64%
- **мгновенные инстанты. Модели: «FRIC(ГЛ) (МЯГКИЙ)+ FRIC(ГЛ)(МЯГКИЙ)+ FRIC(ГЛ)», «FRIC(ГЛ)+VOC+PLOS»**

Рисунок № 7. Соотношение моделей ониматопов на основании анализа Аудио № 5. «Капель»

Частотность, звуковые доминанты. На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что универсальной моделью для номинации капли, все испытуемые подчеркивают резкий характер звука,

восприятия капли как серии коротких ударов, в участии которых могут принимать исключительно взрывные согласные либо взрывные согласные и шумы. Абсолютное большинство респондентов относят звуковое оформление капли к модели мгновенных инстантов (модели «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ) (МЯГКИЙ)», «FRIC(ГЛ)(МЯГКИЙ)+ FRIC(ГЛ)(МЯГКИЙ)+ FRIC(ГЛ)», «FRIC(ГЛ)+VOC+PLOS») – 64% реакций, например: *Тть-тть-тть-тть*.

Еще 36% реакций относят каплю к модели тоношумовых инстантов («PLOS+VOC+ SON», «FRIC(ЗВ)+VOC+ SON FRIC(ГЛ)+VOC+PLOS», «FRIC(ГЛ)+VOC+PLOS FRIC(ЗВ)+VOC+ SON», «FRIC(ЗВ)+VOC+ SON МЯГК) PLOS+VOC+ SON (МЯГК)»), например: *Пам-пам-пам-пам +шип-шип-шип*.

Таким образом, можно сделать вывод, что описание капли осуществляется преимущественно при помощи различных групп инстантов.

Следует отметить, что восприятие звука капли не позволяет выявить окказиональные реакции, характеризуется универсальностью восприятия.

Анализ аудиозаписи Аудио № 6. «Горящий лес»

Характеристика звука: Квазидиссонансы, континуанты, инстанты.

Распределение узуальных и окказиональных акустических онематопов:

Таблица № 7. Результаты, полученные на основании описания аудиозаписи № 6

Описание	Модель	Количество реакций	%
Пшш	PLOS+ FRIC(ГЛ)	13	22%
Тра-тра	FRIC(ГЛ)+R+VOC	10	17%
Кшт-тшт-тшт	FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)	9	15%
Скрт-скрт	FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+R + FRIC(ГЛ)	9	15%
Тр-тр	FRIC(ГЛ)+R	8	13%
Хр-ты-хр-та	FRIC(ГЛ)+R+ FRIC(ГЛ)	7	12%

	+VOC		
Чик-чак	AFFR+VOC+ FRIC(ГЛ)	4	7%

Модели акустических ономатопов (согласно классификации

С. В. Воронина):

- 1) модель «FRIC(ГЛ)+R+ FRIC(ГЛ)+VOC» - тоношумовые квазидиссonanсы, например: *Тра-тра*;
- 2) модель «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)», «PLOS+ FRIC(ГЛ)» - шумовые континуанты, например: *Пшп-пш-пш*;
- 3) модель «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+R + FRIC(ГЛ)» - шумовые квазидиссonanсы, например: *Скрт-тт-скрт*;
- 4) модель «AFFR+VOC+ FRIC(ГЛ)» - тоношумовые инстанты, например: *Чик-чак*;
- 5) модель «FRIC(ГЛ)+R+VOC», «FRIC(ГЛ)+R» - фреквентативы квазиинстанты, например: *Тр-тр*.

В графическом виде полученные результаты представлены на следующем Рисунке 8.

Рисунок № 8. Соотношение моделей ономатопов на основании анализа Аудио № 6. «Горящий лес»

Частотность, звуковые доминанты. На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что восприятие звуков горящего леса

характеризуется вариативностью, многообразием. В зависимости от индивидуально-авторского восприятия звуков, горящий лес может описываться посредством следующих моделей:

- шумовых континуант (модель «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+R + FRIC(ГЛ)») – 37%, которые используются для передачи движения воздуха в процессе горения, например: *Скрт-тт-скрт*;
- фреквентативов квазиинстант (модель «FRIC(ГЛ)+R+VOC», «FRIC(ГЛ)+R) – 29%, которые передают денотаты разрыва, крушения, ломки твердой материи, например: *Тр-тр*;
- шумового квазидиссонанса (модель «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+R + FRIC(ГЛ)») – 15%, передающих денотаты шипения, шуршания, длительности звукового оформления, например: *Кшт-тишт-тишт-тишт-тишт*;
- тоношумовых квазидиссонансов (модель AFFR+VOC+ FRIC(ГЛ)») – 12%, например: *Чик-чак*.

Следует отметить, что принимая во внимание численность реакций, все указанные модели могут быть отнесены к узуальным, универсальным реакциям.

Относительно небольшое число – 7% реакций (модель «AFFR+VOC+ FRIC(ГЛ)») – описывает звук горящего леса посредством модели тоношумового инстанта, например: *Чик-чак*, что позволяет отнести указанную модель к окказиональным.

Анализ аудиозаписи Аудио № 7. «Раскат грома»

Характеристика звука: Квазидиссонансы, континуанты, инстанты.

Распределение узуальных и окказиональных акустических онематопов:

Таблица № 8. Результаты, полученные на основании описания аудиозаписи № 7

Описание	Модель	Количество реакций	%
Грр-грр-грр	FRIC(ЗВ)+R	13	22%
Взсс	FRIC(ЗВ)+ FRIC(ЗВ)+ FRIC(ГЛ)	11	18%
Свсссссссь	FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)	11	18%

	(МЯГКИЙ)		
Кш- пыыыыыыыы	FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+PLOS+VOC	8	13%
Тсш	PLOS + FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)	8	13%
Хра-раы-ры-ры	FRIC(ГЛ)+R+VOC R+VOC	7	12%
Гым-гам	FRIC(ЗВ)+VOC+ SON	1	2%
Тыщ, вр-вр	PLOS +VOC+FRIC(МЯГК) FRIC(ЗВ)+R	1	2%

**Модели акустических ономатопов (согласно классификации
С. В. Воронина):**

- 1) модель «FRIC(ГЛ)+R+VOC R+VOC», «FRIC(ЗВ)+R» - тоношумовые квазидиссонансы, например: *Грр-грр-грр*;
- 2) модель «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+PLOS+VOC)» - тоношумовые континуанты, например: *Кш-пыыыыыыыы*;
- 3) .модель «FRIC(ЗВ)+ FRIC(ЗВ)+ FRIC(ГЛ)», «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)», «PLOS + FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)» - шумовые континуанты, например: *свсссссссь*;
- 4) модель «FRIC(ЗВ)+VOC+ SON» - тоношумовые инстанты, например: *Гым-гам*;
- 5) модель «PLOS +VOC+FRIC(МЯГК) FRIC(ЗВ)+R» - фреквентативы квазиинстанты, например: *Тыщ, вр-вр*.

В графическом виде полученные результаты представлены на следующем Рисунке 9.

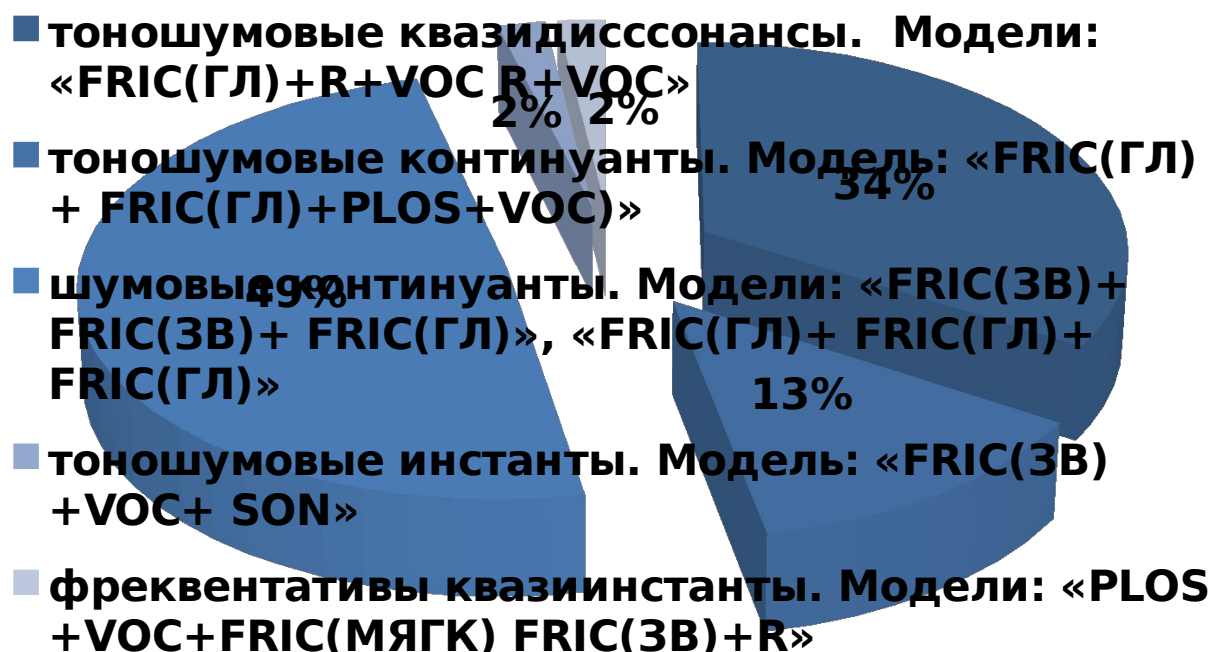

Рисунок № 9. Соотношение моделей онomatопоев на основании анализа Аудио № 7. «Раскат грома»

Частотность, звуковые доминанты. На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что восприятие звуков грома также характеризуется вариативностью, многообразием. В зависимости от индивидуально-авторского восприятия звуков, горящий лес может описываться посредством следующих моделей:

- шумовых континуант (модель «FRIC(ЗВ)+ FRIC(ЗВ)+ FRIC(ГЛ)», «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)») – 49%, которые используются для передачи раскатов грома, например: *свсссссссь*;
- шумового квазидиссонанса (модель «FRIC(ГЛ)+R+VOC R+VOC», «FRIC(ЗВ)+R») – 34%, передающих денотаты шипения, шуршания, длительности звукового оформления, например: *Грр-грр-грр*;
- тоношумовых квазидиссонансов (модель «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+PLOS+VOC») – 13%, например: *Ки-пыыыыыыы*.

Следует отметить, что принимая во внимание численность реакций, все указанные модели могут быть отнесены к узуальным, универсальным реакциям.

Относительно небольшое число относится к следующим моделям:

- тоношумовые инстанты (модель «FRIC(3B)+VOC+ SON») – 2%,
например: *Гым-гам*;

- фреквентативы квазиинстанты (модель «PLOS +VOC+FRIC(МЯГК) FRIC(3B)+R») – 2%, например: *Гpp-гpp-гpp*.

Таким образом, описание раскатов грома воспринимается по-разному, может соотноситься к различными моделям.

Анализ аудиозаписи Аудио № 8. «Треск льда на реке»

Характеристика звука: шумотоновые континуанты, шумовые квазидиссонансы.

Распределение узуальных и окказиональных акустических ономатопов:

Таблица № 9. Результаты, полученные на основании описания аудиозаписи № 8

Описание	Модель	Количество реакций	%
Дзинь (и его модификации – бдзинь, бдзынь, дзинь, пзынь и пр.)	PLOS +VOC+FRIC(3B) +VOC+FRIC(ГЛ)	32	53%
Тр, трск	PLOS +R + FRIC(ГЛ)+R+ FRIC(ГЛ)+ PLOS	13	22%
Тыдыщ	PLOS +VOC+FRIC(3B) +VOC+FRIC(ГЛ)	6	10%
Тыщ-тык	PLOS +VOC+FRIC(ГЛ)	6	10%
Трон	PLOS +R+VOC+ SON	3	5%

Модели акустических ономатопов (согласно классификации С. В. Воронина):

- 1) модель «PLOS +VOC+FRIC(3B)+VOC+FRIC(ГЛ)», «PLOS +VOC + SON» - тоношумовые инстанты, например: *дзинь*;

- 2) модель «PLOS +VOC+FRIC(ГЛ)» - тоношумовые континуанты, например: *Тыщ-тытп-тыц*;
- 3) модель «PLOS +R + FRIC(ГЛ)+R+ FRIC(ГЛ)+ PLOS», «PLOS +R+VOC+ SON» - фреквентативы квазиинстанты, например: *Трон*.

В графическом виде полученные результаты представлены на следующем Рисунке 10.

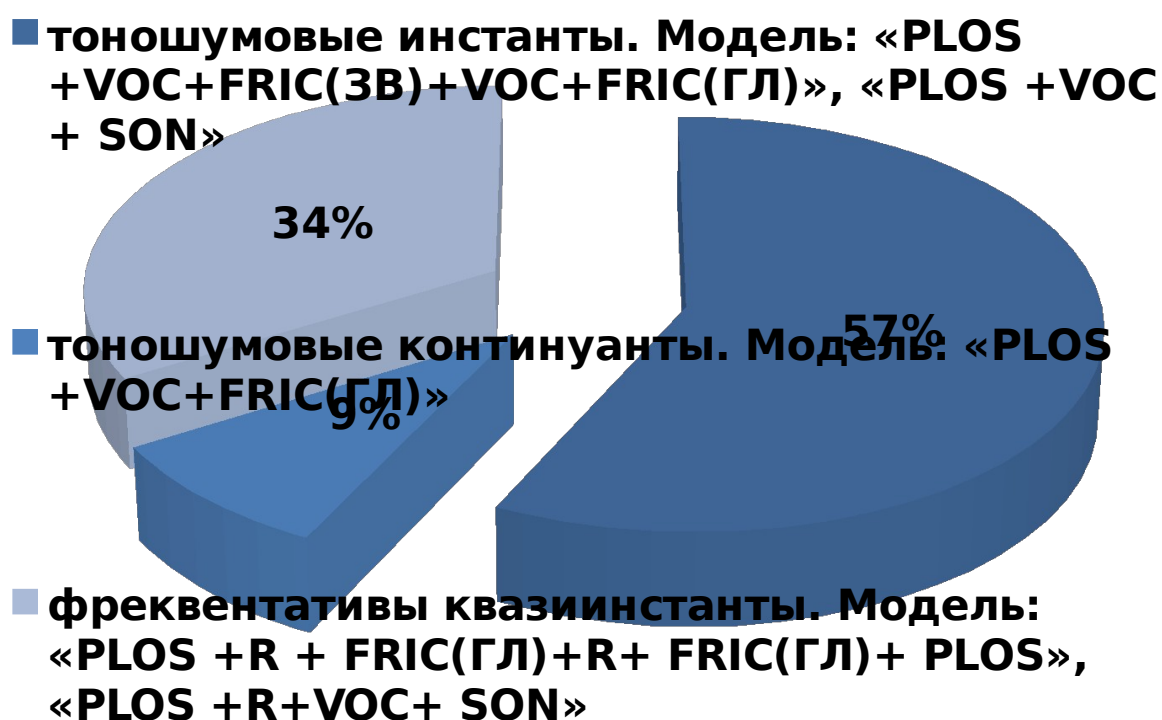

Рисунок № 10. Соотношение моделей ономапопов на основании анализа Аудио № 8. «Треск льда на реке»

Частотность, звуковые доминанты. На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что восприятие звуков треска льда описывается при помощи тоношумовых моделей:

- тоношумовые инстанты (модели «PLOS +VOC+FRIC(ЗВ)+VOC+FRIC(ГЛ)», «PLOS +VOC + SON») составляют 74% реакций, например: «дзинь» (и его модификации – бдзинь, бдзынь, дзинь, пзынь и пр.);

- тоношумовые континуанты (модели «PLOS +VOC+FRIC(ГЛ)») – 10%,
например: Тыщ-тытп-тщ;
- фреквентативы квазиинстанты (модель «PLOS +R + FRIC(ГЛ)+R+
FRIC(ГЛ)+ PLOS», «PLOS +R+VOC+ SON») – соответственно, 4%,
например: Тр, трск.

Следует отметить, что восприятие звука треска льда существенно варьируется. Большая часть респондентов акцентирует внимание на тоновых характеристиках звука (74% реакций), в то же время ряд испытуемых отмечает исключительно звуки ударов (20%). Соотношение с моделью тоношумовых квазидиссонантов может быть отнесено к окказиональным реакциям.

Анализ аудиозаписи Аудио № 9. «Ветер в траве»

Характеристика звука: континуанты.

Распределение узуальных и окказиональных акустических ономатопов:

Таблица № 10. Результаты, полученные на основании описания аудиозаписи № 9

Описание	Модель	Количество реакций	%
ж-жу-у	FRIC (ЗВ) + VOC + VOC	17	28%
у-у-у	VOC + VOC + VOC	14	24%
Ш-ш-ш-ш	FRIC (ГЛ) + FRIC (ГЛ) + FRIC (ГЛ)	13	22%
Х-х-х	FRIC (ГЛ) + FRIC (ГЛ) + FRIC (ГЛ)	11	18%
Тр, трск	FRIC(ГЛ)+R + FRIC(ГЛ)+R+ FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)	5	8%

Модели акустических ономатопов (согласно классификации С. В. Воронина):

- 1) модель «VOC + VOC + VOC» – тоновые континуанты, например: у-у-у;

- 2) модель «FRIC(ГЛ)+R + FRIC(ГЛ)+R+ FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)» - тоношумовые квазидиссонансы, например: *Тр, трск*;
- 3) модель «FRIC (ЗВ) + VOC + VOC» - тоношумовые континуанты, например: *жс-жсу-у*;
- 4) модель «FRIC (ГЛ) + FRIC (ГЛ) + FRIC (ГЛ)» - чисто шумовые континуанты, например: *Шш-шш-шш*.

В графическом виде полученные результаты представлены на следующем Рисунке 11.

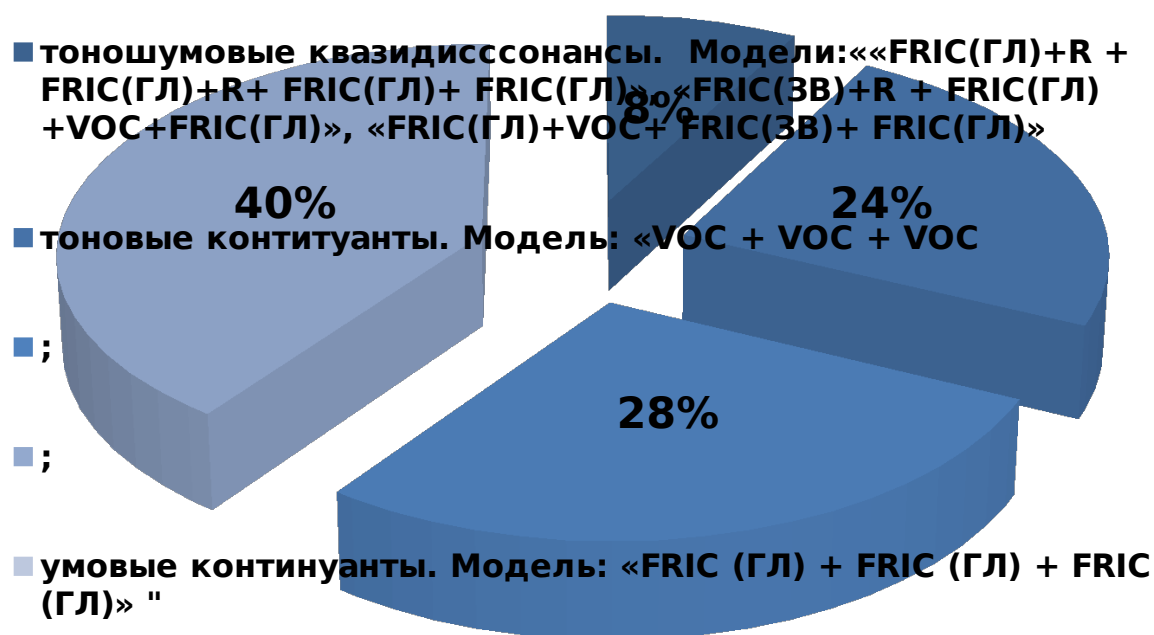

Рисунок № 11. Соотношение моделей онomatопов на основании анализа Аудио № 9. «Ветер в траве»

Частотность, звуковые доминанты. На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что восприятие звуков рубки леса осуществляется преимущественно при помощи континуантов:

- шумовые континуанты (модели «FRIC (ГЛ) + FRIC (ГЛ) + FRIC (ГЛ)») – 40% реакций, например: *Х-х-х, шш-шш*;
- тоношумовые континуанты («FRIC (ЗВ) + VOC + VOC») - 28% реакций, например: *ж-жу-у*;
- тоновые континуанты (модель «VOC + VOC + VOC») – 24% реакций, например: «у-у-у».

Таким образом, в процессе описания шума ветра в траве преобладают различные виды контитуантов, отражающие длительность звука. Вышеперечисленные реакции могут быть отнесены к универсальным.

В то же время, относительно небольшая численность реакций – 8% относится к описанию звука ветра в траве при помощи тоношумовых квазидиссонансов, что позволяет отнести их к окказиональным.

Как отмечалось в теоретической части исследования, звуки биофоносферы представляют собой совокупность звучаний природы, всего, что не сделано руками человека. На протяжении всей истории существования этноса они сопровождают его существование, что приводит к мифологизации, формированию высокого ассоциативного потенциала звуков, сопровождающих различные явления биофоносферы, закреплению в сознании и словаре национального языка лексических единиц, имеющих звукоподражательный характер.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что звукоподражательную природу имеют большинство слов, отражающих различные аспекты явлений водной стихии. В процессе описания реакций аудиозаписей «Ручей», «Капель» преобладают узуальные, универсальные реакции – «буль – буль, булл – бул, бульк – бульк», «Кап-кап» и др., что позволяет вывить влияние национальной ментальности, закреплённость указанных звуковых форм в сознании носителей национального языка. Следует отметить, что приведенные основы выступают базой для создания многочисленных слов русского национального языка, например: булькать, капать.

Аналогично преобладание узуальных реакций преобладает в процессе описания звуков ветра и выюги как максимально интенсивного движения воздуха, которые большей частью респондентов интерпретируются как длительное звучание с шумом. Преобладание универсальных реакций также может быть обусловлено существующей в рамках национальной языковой

системы описания движения воздуха при помощи звуков, передающих шум, свист - *Ы-ы-ы-ы-х-х, Ии-ии-ии*.

Восприятие звуков падения камней характеризуется высокой степенью универсальности, преобладанием узуальных реакций, которые составляют 95% от общего числа, что может выступать свидетельством влияния традиции в процессе интерпретации.

В то же время, результаты, полученные в результате экспериментальной работы, позволяют выявить многочисленные индивидуально-авторские реакции при описании звуков раската грома, что может выступать свидетельством того, что на протяжении столетий раскаты грома воспринимались в качестве угрозы, Божьей кары, соответственно, ассоциируются с угрозой. В процессе восприятия звуков раската грома активизируется преимущественно иррациональная, эмоциональная сторона интерпретации, возникает ощущение тревоги. Тот факт, что переживание эмоциональных состояний носит ярко выраженный индивидуальный характер, приводит к появлению различных окказиональных реакций в процессе восприятия звуков раскатов грома.

Звуки горящего леса представляют собой синтез звучания распространяющегося огня, ветра, треска ветвей, ассоциируется с опасностью, угрозой для жизни, в результате чего в процессе восприятия звучания отмечается множественность окказиональных реакций, отражающих индивидуальность переживания страха, опасности.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что в процессе восприятия звуков биосферы преобладают узуальные модели, что позволяет предположить, что большинство звуков окружающей природной среды существенно зависит от особенностей национального менталитета, мировосприятия личности, что обуславливает одинаковое восприятие звукового оформления процессов, явлений природы.

2.3 Результаты проведенного исследования

Результаты, полученные при проведении экспериментальной работы могут быть представлены в виде следующей таблицы:

Таблица № 11. Результаты опытно-экспериментальной работы

Аудио	Характеристика звуков	Модели	Частотность	Комментарий
1. Ручей	Удар с последующим тоновым неударом.	1) модель «PLOS+ VOC + SON», «PLOS+ VOC + SON + PLOS», «PLOS+ PLOS +VOC + SON» - тоношумовые инстанты; 2) модель «PLOS+ SON» - мгновенные инстанты.; 3) модель «FRIC+ FRIC+ FRIC» - шумовой континуант.	Тоношумовые инстанты – 72%; Мгновенные инстанты – 25%; Шумовые континуанты – 3%	В процессе описания реакций аудиозаписей «Ручей», «Капель» преобладают узуальные, универсальные реакции – 97% реакций, что позволяет вывить влияние национальной ментальности, закреплённость указанных звуковых форм в сознании носителей национального языка. Указанные основы являются базой для создания слов русского национального языка, например: булькать.
2. Падение камней	Мгновенная инстанта.	1) модель «PLOS+ R», «PLOS+ R + PLOS» 1) чистые диссонансы; 2) модель «FRIC + PLOS+ FRIC + PLOS+ PLOS» - мгновенные инстанты.	чистые диссонансы – 95%; мгновенные инстанты – 5%	Восприятие звуков падения камней характеризуется высокой степенью универсальности, преобладанием узуальных реакций, которые составляют 95% от общего числа, что может выступать свидетельством влияния традиции в процессе интерпретации.
3. Вьюга	Тоновой континуант.	1) модель « FRIC (3B) + VOC» - тоновой континуант; 2) модель «FRIC (3B) + VOC + FRIC(ГЛ)» 2) тоношумовой континуант; 3) модель «R + FRIC + R» - шумовой континуант.	тоношумовые континуанты – 48%; тоновые континуанты – 25%; шумовые континуанты	В процессе описания ветра и вьюги как максимально интенсивного движения воздуха отмечается преобладание узуальных реакций. Звук интерпретируется как длительное

		4) квазидиссонанс; модель «FRIC(ЗВ)+FRIC(ГЛ)» - шумовой континуант	– 25%; шумовой квазидиссонанс – 2%	звучание с шумом. Преобладание универсальных реакций также может быть обусловлено существующей в рамках национальной языковой системы описания движения воздуха при помощи звуков, передающих шум, свист
4. Ветер	Тоношумовой континуант.	1) модель «VOC+VOC» - тоновой континуант; 2) модель «VOC+VOC+FRIC(ГЛ)», «VOC+FRIC(ГЛ)», «FRIC(ГЛ)+VOC», «VOC+FRIC(ГЛ)+VOC» - тоношумовой континуант; 3) модель «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)» - шумовой континуант.	тоношумовые континуанты – 75%; тоновые континуанты – 17%; шумовые континуанты – 8%	В процессе описания звуков ветра преобладают узуальные реакции, что может выступать свидетельством влияния национальной традиции описания движения ветра посредством звуков, передающих свист, шум. Следует отметить, что полученные модели выступают основой для создания слов национального русского языка
5. Капель	Инстант	1) модель «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)(МЯГКИЙ)», «FRIC(ГЛ)(МЯГКИЙ)+ FRIC(ГЛ)(МЯГКИЙ)+ FRIC(ГЛ)», «FRIC(ГЛ)+VOC+PLOS» 2) мгновенный инстант; 2) модель «PLOS+VOC+ SON», «FRIC(ЗВ)+VOC+ SON FRIC(ГЛ)+VOC+PLOS», «FRIC(ГЛ)+VOC+PLOS FRIC(ЗВ)+VOC+ SON», «FRIC(ЗВ)+VOC+ SON МЯГК) PLOS+VOC+ SON (МЯГК)» - тоношумовой инстант.	мгновенные инстанты- 64%; тоношумовые инстанты	Все полученные реакции относятся к узуальным, выявленные модели выступают основой создания слов русского языка: капать, капель и пр.
6. Горящий	Квазидиссонансы, континуанты, инстанты	1) модель «FRIC(ГЛ)+R+ FRIC(ГЛ)+VOC» 1) тоношумовые квазидиссонансы; 2) модель «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)» 2) «PLOS+ FRIC(ГЛ)» - шумовые континуанты;	шумовые континуанты – 37%; фреквентативы	Несмотря на преобладание узуальных реакций, восприятие распространяющегося огня, движение воздуха, треска ветвей характеризуется

лес		3) .модель «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+R + FRIC(ГЛ)» - шумовые квазидиссонансы; 4) модель «AFFR+VOC+ FRIC(ГЛ)» - тоношумовые инстанты; 5) модель «FRIC(ГЛ)+R+VOC», «FRIC(ГЛ)+R» - фреквентативы квазиинстанты.	квазиинстанты – 29%; 3) шумовые квазидиссонансы – 15%; 4) Тоношумовые квазидиссонансы – 12%.	многообразием, разнообразием полученных моделей. Полученные результаты могут выступать свидетельством того, что звук горящего леса ассоциируется с опасностью, угрозой для жизни, в результате чего процесс интерпретации звуков отличается индивидуальностью переживания эмоционального состояния страха.
7. Раскат грома	Квазидиссонансы, континуанты, инстанты	1) модель «FRIC(ГЛ)+R+VOC R+VOC», «FRIC(3B)+R» - тоношумовые квазидиссонансы; 2) модель «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+PLOS+VOC)» - тоношумовые континуанты; 3) .модель «FRIC(3B)+ FRIC(3B)+ FRIC(ГЛ)», «FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)», «PLOS + FRIC(ГЛ)+ FRIC(ГЛ)» - шумовые континуанты; 4) модель «FRIC(3B)+VOC+ SON» - тоношумовые инстанты; 5) модель «PLOS +VOC+FRIC(МЯГК) FRIC(3B) +R» - фреквентативы квазиинстанты.	шумовые континуанты – 49%; шумовые квазидиссонансы – 34%; 3) тоношумовые квазидиссонансы – 13%; 4) тоношумовые инстанты – 2%; 5) фреквентативы квазиинстанты – 2%.	Высокий ассоциативный потенциал звука, его восприятие в качестве угрозы для жизни, кары небесной приводит к разнообразию полученных моделей, отражающих индивидуальность переживания эмоций страха, тревоги.
8. Треск льда на реке	Шумо тоновые континуанты, шумовые квазидиссонансы.	1) модель «PLOS +VOC+FRIC(3B) +VOC+FRIC(ГЛ)», «PLOS +VOC + SON» - тоношумовые инстанты; 2) модель «PLOS +VOC+FRIC(ГЛ)» - тоношумовые континуанты; 3) модель «PLOS +R + FRIC(ГЛ)+R+ FRIC(ГЛ)» - фреквентативы квазиинстанты.	тоношумовые инстанты - 74%; тоношумовые континуанты – 10%; фреквентативы	Восприятие звука треска льда существенно варьируется. Большая часть респондентов акцентирует внимание на тоновых характеристиках звука, в то же время ряд испытуемых отмечает исключительно звуки ударов.

		PLOS», «PLOS +R+VOC+ SON» - фреквентативы квазиинстанты	квазиинстанты - 4%.	
9. Ветер в траве	континуанты)	1) модель «VOC + VOC + VOC» – тоновые континуанты; 2) модель «FRIC(ГЛ)+R + FRIC(ГЛ)+R+ FRIC(ГЛ) + FRIC(ГЛ)» - тоношумовые квазидиссонансы; 3) модель «FRIC (ЗВ) + VOC + VOC» - тоношумовые континуанты; 4) модель «FRIC (ГЛ) + FRIC (ГЛ) + FRIC (ГЛ)» - чисто шумовые континуанты.	1) шумовые континуа – 40%; 2) тоношумовые континуанты - 28%; 3) тоновые континуанты– 24%.	В процессе описания шума ветра в траве преобладают различные виды контитуантов, отражающие длительность звука, передающих звуки шипнения и свиста, движения воздуха. Преобладание узуальных реакций может выступать свидетельством влияния национальной традиции на восприятие. Полученные модели становятся основой для основания слов национального русского языка, например: свистеть.

Как видно из приведенного анализа, большая часть звуков биофоносферы воспринимается и интерпретируется под влиянием традиции, закрепленной в русском языке, многие полученные модели являются основой для создания слов, закрепленных в современной словарной и энциклопедической литературе. Полученные результаты могут выступать свидетельством огромного влияния, которое оказывает неживая природа на все аспекты жизнедеятельности личности, на зависимость человека от природных стихий, что привело к формированию высокого ассоциативного потенциала звуков. В результате актуализации ассоциативного ряда звуковой оболочки звуки могут быть описаны при помощи узуальных реакций, если явление природы не несет угрозы жизни, не апеллирует к эмоциональной, иррациональной сфере личности, не вызывает сильных эмоциональных переживаний (например, звук капли, воды и пр.).

В то же время при интерпретации звуков явлений природы, несущих угрозу личности, например, звуки раскатов грома, горящего леса и пр., отмечается множественность окказиональных реакций, многообразие моделей описания, что может выступать следствием индивидуального восприятия ситуации, таящей опасность, индивидуальностью переживания отдельных эмоциональных состояний.

Выводы по Главе 2

На основании проведенной экспериментальной работы было выявлено, что большинство звуков биофоносферы воспринимается и интерпретируется под воздействием закрепленной в русском языке традиции.

В процессе описания природных явлений, водной стихии, стихии ветра преобладают узуальные реакции, что позволяет выявить влияние национальной ментальности, закрепленность указанных звуковых форм в сознании носителей национального языка. Следует отметить, что выявленные в результате проведенной экспериментальной работы основы выступают

базой для создания многочисленных слов русского национального языка, например: булькать, капать, свистеть, трещать и пр.

В то же время, результаты, полученные в результате экспериментальной работы, позволяют выявить многочисленные индивидуально-авторские реакции при описании звуков раската грома, горящего леса, явлений природы, которые несут угрозу жизни человека. В процессе восприятия звуков данной группы активизируется преимущественно иррациональная, эмоциональная сторона интерпретации, возникает ощущение тревоги. Тот факт, что переживание эмоциональных состояний носит ярко выраженный индивидуальный характер, приводит к появлению различных окказиональных реакций в процессе восприятия звуков раскатов грома.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что в процессе восприятия звуков биофоносферы преобладают узуальные модели, что позволяет предположить, что большинство звуков окружающей природной среды существенно зависит от особенностей национального менталитета, мировосприятия личности, что обуславливает одинаковое восприятие звукового оформления феноменов, процессов, явлений природы. Численность окказиональных реакций относительно невелика, отражает индивидуально-авторское восприятие звука.

Заключение

Звуковая сторона речи на протяжении длительного времени привлекает внимание мыслителей, ученых. Основы звукоподражательной теории были заложены еще Платоном, который одним из первых указал, что в речи есть звуки быстрые, тонкие, громадные и т.д.

Однако только во второй половине прошлого столетия фоносемантика выделилась в отдельную область научного знания, что привело к формированию системы научных представления о взаимосвязи между звучанием слова и его семантикой. В центре внимания молодой, перспективной науки - исследования, установление механизмов между звучанием и значением, звукоизобразительностью как свойством речи..

Звукоизобразительность – свойство слова, заключающееся в наличии необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой произвольной связи между фонемами (непроизводного) слова и полагаемым в основу номинации признаком объекта-денотата (мотивом); закономерная произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом). Звукоподражание также определяют как условную имитацию звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка

В основе звукоизобразительности лежат принципы бинарности, детерминизма, отражения, целостности, многоплановости. Основными свойствами ономапии являются ее фонетическая мотивированность, иконизм, произвольность знака, вхождение в звукоизобразительную систему данного языка, часто наличие коннотаций (эмоционально-оценочный и экспрессивный компоненты), образность семантики и др.

В современной научной литературе существует несколько подходов к разработке таксономий ономапиев, что позволяет говорить, что

звукоподражание охватывает все аспекты живой и неживой природы, звучащего социально-природного мира, а онomatопеты выступают порождением сознания человека, воспринимающего звуковое оформление окружающего мира.

Универсальность онomatопеии, ее проникновение в различные сферы жизнедеятельности позволяет выделить категории биосферы, ноосферы, антропосферы и пр. Особый интерес в данном исследовании представляет собой биофоносфера, которая находится на стыке биосферы и социосферы, на стыке звуков, издаваемых природными объектами и объектами, созданными руками человека.

Под бифоносферой в современной научной литературе понимается звуковое оформление звуков природы, совокупность звуков литосферы, гидросферы, атмосферы.

Биофоносфера неоднородна по своей структуре, представляет собой сложное, синтезное образование, неотъемлемую часть языковой картины мира, воспроизводимую посредством фонетических ресурсов языковой системы на основании реализации принципа звукоподражания объектам естественной среды, объектов, в создании которых человек не принимал участия.

Формирование биофоносферы осуществляется посредством акустических онomatопов. Под данным термином понимается базовая примарно мотивированная единица звукоизобразительной системы языка, характер которой определяется свойствами акустического денотата.

Акустические ономанты представляют собой актуальный предмет исследования в фоносемантике. Основным инструментом исследования категории является фоносемантический метод анализа, фоносемантический эксперимент.

Использование метода исследования, разработанного С. В. Ворониным, а впоследствии усовершенствованного в работах С. С. Шляховой и

М. Г. Вершининой, позволяет осуществлять не только детальное исследование всех аспектов ономотопа, но и разграничить универсальное, узуальное, при осуществлении типологизации звуковой формы, и окказионального, индивидуально авторского.

На основании использования фоносемантического эксперимента в процессе исследования звуков бионосферы было выявлено, что в процессе восприятия и интерпретации звуков окружающей природной среды преобладают узуальные реакции, обусловленные влиянием национальной языковой картины, национального менталитета, особенности национального мировосприятия, национальной мировоззренческой парадигмы. Окказиональные, индивидуально-авторские реакции представлены незначительно.

В то же время в процессе проведения экспериментальной работы были выявлены случаи полного отсутствия окказиональных реакций, например, в процессе восприятия и интерпретации звуков капли, что может быть обусловлено природой самого звука, выступать свидетельством укорененной в сознании носителей языка системы ассоциаций, устоявшейся практики вербализации данных звуков. В то же время приоритет универсальных реакций может выступать свидетельством наличия определенных соответствий между ономотопами и их денотатами.

Другими словами, на универсальность реакции, использования узуальных ономотопов, универсальное восприятие фонетической формы слова огромное влияние оказывает система родного языка, активный словарь.

В процессе восприятия иных аудиозаписей отмечается преобладание универсального восприятия при одновременной представленности случаев индивидуально-авторского восприятия. Следует отметить, что точность воспроизведения стимулов характеризуется высокой точностью как в узуальных, так и окказиональных ономотопах.

Полученные в результате экспериментальной работы выводы могут выступать свидетельством того, что, несмотря на то, что закономерности в звукоизобразительной системе выражены неявно, накопленные статистические данные говорят в пользу наличия стабильных закономерностей, механизмов в процессе описания фонетической стороны универсальных, узуальных ономатопов.

Выявленные в процессе исследования универсалии характеризуются близостью к универсалиям, выявленным в работах С. В. Воронина, что подтверждает, что между ономатопом и его денотатом существуют закономерные соответствия.

Окказиональные фоносемантические реакции, выявленные в процессе проведения экспериментальной работы, основываются на системе родного языка, большая часть окказионализмов основывается на тех же моделях, что и универсальные ономатопы, что выступает косвенным подтверждением того, что особенности звуковосприятия, интерпретации фонетической стороны слова основываются на системе национального языка. Причем, наиболее продуктивными фонетическими моделями для продуцирования окказиональных ономатопов выступает «Раскат грома», что может быть обусловлено природой самого звука, различиями в его восприятии и интерпретации, акустическими свойствами самого звука-стимула, включая повышенную громкость.

В наиболее общем виде взаимоотношение между узуальным ономатопом и денотатом могут быть представлены следующими формами взаимодействия:

- звуковая оболочка подчёркивает, поддерживает определенные параметры денотата (например, при описании звука выюги «вуууу», когда описание подчёркивает длительный, монотонный характер звука, ««Пшп-пп-пп» при описании звука горящего леса, передачи значений шипения) – узуальные ономатопы;

- звуковая оболочка воссоздает эмоционально-оценочный контекст восприятия звука («Грр-грр-грр» при описании звука грома при помощи использования вибранта, передающего звуки раската грома, некоторые коннотации угрозы, страха, вызванного природной стихией);

- звуковая оболочка коррелирует с отдельными коннотативными аспектами семантического значения, что способствует усилению экспрессивно-оценочной выразительности, отражению экспрессии внутреннего слоя (например, «клак-клак» при описании звука падения камней). В то же время, обращение к внутренней семантике, интерпретация глубинного слоя выразительности звука чаще всего выступает результатом индивидуально-авторского восприятия стимула, представляет собой окказиональные ономатопы.

Таким образом, в процессе интерпретации звуковой оболочки можно говорить о двух уровнях интерпретации: восприятия ярко выраженной экспрессивности звука-стимула, закреплённого за звуком в результате устоявшейся традиции, привычной и узнаваемой носителем языка (узуальные ономатопы), а также восприятия скрытой экспрессии, существующей в лексико-семантической структуре слова, однако представленной неявно, скрыто в результате индивидуально-авторского восприятия звука (окказиональные ономатопы), что подтверждается результатами проведенной экспериментальной работы.

Список использованной литературы:

1. Бабенко Н. Оказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие Калининград, 1997. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/baben_okk.php
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика/ Э. Бенвенист. — М.: Прогресс, 1974. — 446 с.
3. Березин, Ф. М. История лингвистических учений / Ф. М. Березин. — М.: «Высшая школа», 1984. — 319 с.
4. Бунак В.В. Происхождение языка в свете данных антропологии // Тр. Ин-та этнографии. 1951. Т. XVI.
5. Вернадский В. И. Биосфера. Рус. Ленинград: НХТИ. 1926. – 146 с.
6. Вершинина М.Г. Экспликация фоносферы в русском фоносемантической звуковой картине мира (на материале пермских говоров) [Автореферат]: диссертация канд. филол. наук / М.Г. Вершинина. – Пермь, 2013. – 20 с.
7. Виноградов, В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове. — М.: Учпедгиз, 1947. — 784 с.
8. Воронин С. В. Английские онематопы (типы и строение). Канд. Дис. Л., 1969
9. Воронин С.В. Основы универсальной классификации онематопов// Фонетика-83. (Материалы к X Международному конгрессу фонетических наук). М.: МГПИИЯ, 1983. - С.45-55.
10. Воронин С.В. Основы фоносемантики / С.В. Воронин - Л., 1982. - 243 с.
11. Воронин С. В. Основы фоносемантики / Предисл. О. И. Бродович. Йзд. 2-е, стереотипное. М.: ЛЕНАНД, 2006.
12. Воронин С.В. Основы фоносемантики. - Л.: URSS – 2009. – 248 с.
13. Воронин С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании: Очерки и извлечения: Учеб. пособие. — Л.: Изд-во Ленинградского университета. 1990.
14. Германович, А. И. Звукоподражания и звукоподражательные слова русского языка: [извлечения из работы о междометиях русского языка] / А. И. Германович. — Изд-во Крым. пед. ин-та , 1947. — Т. 12. — С. 187-218.
15. Головин, Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. — М.: «Высшая школа», 1977. — 312 с.
16. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; пер. с нем. под ред. Г. В. Рамишвили. — М.: Прогресс, 1984. — 400 с.

- 17.Даниленко В. П. От Предъязыка – К Языку. Введение В Эволюционную Лингвистику. – Спб., Алетейя, 2015. – 387 с.
- 18.Евтугова Н.Н. Семантико-когнитивное исследование номинативного поля звучания как фрагмента немецкой языковой картины мира: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04. – Омск, 2010. – 207 с.
- 19.Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во "Пилигрим,. 2010.
- 20.Журавлев А. П. Звук и смысл: Кн. для внеклас. чтения учащихся ст. классов. — 2-е изд., испр. и доп.— М.: Просвещение, 1991. – 160 с.
- 21.Журавлев, А. П. Фонетическое значение. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. – 160 с.
- 22.Иванова, М.В. Звукоизобразительная лексика в англоязычной детской сказке: дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1990. – 263 с.
- 23.Казарин Ю. В. Поэтический текст как система. – Екатеринбург: Изд-во Ураль- ского ун-та, 1999. – 260 с.
- 24.Казарин Ю.В. Филологический анализ поэтического текста: Учебник для вузов. - М.: Академ. Проспект, 2004.
- 25.Курашкина Н.А. Звукообозначения как репрезентация звуко сферы в языке: на материале английских, французских и русских антропо- и орнитофонов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Уфа, 2007. – 194 с.
- 26.Левицкий, В.В. Семантика и фонетика. Пособие, подготовленное на материале экспериментальных исследований. – Черновцы, 1973. – 103 с.

27.Лотман Ю.М.
Избранные
статьи: В 3 т.
Таллинн, 1992.

28.Михалёв, А.Б.
Теория
фоносемантическ
ого поля. —
Краснодар: КГУ,
1995. – 213 с

29.Моисеев Н.Н.
Человек и
ноосфера. – М.:
Молодая гвардия,
1990. – 352 с.

- 30.Новиков Л.А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа,1982. с. 209
- 31.НТВ, «Сегодня», 31. 08. 98
- 32.Пирс Ч. Избранные философские произведения. - М.: Логос, 2000. – 448 с.
- 33.Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. Т4. Глагол.
Местоимение. Числительное. Предлог. / А. А. Потебня. — М.: Изд-во АН
СССР, 1941. — 320 с.
- 34.Серебренников, Б. А. Общее языкознание. Формы существования, функции,
история языка / Б. А. Серебренников. — М.: Наука, 1970. — 602 с.
- 35.Соколов Б.С. Биосфера: понятие, структура, эволюция // В.И.Вернадский и
современность. М., 1986.
- 36.Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / под ред. и с примеч. Р.И. Шор; пер.
с фр. – Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
- 37.Тишина Е.В. Русская ономотопея: диахронный и синхронный аспекты
изучения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 22 с.
- 38.Чукарькова О. В. Звукоизобразительная природа фоностилистических
приемов англоязычного рекламного текста (экспериментальное
исследование): дисс. канд. филол. наук. - Москва, 2015.- 260 с.
- 39.Шляхова С.С. «Другой язык». Опыт маргинальной лингвистики. – Пермь,
2005. – 350 с
- 40.Шляхова С.С. Тень смысла в звуке: Введение в русскую фоносемантику:
Учебное пособие. / Перм. гос. пед. ун-т. - Пермь, 2001.
- 41.Шляхова С.С. Фоносемантическая звуковая картина мира : монография / С.С.
Шляхова, М.Г. Вершинина. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-
та, 2016. – 424 с
- 42.Якобсон Р. О. В поисках сущности языка. // Семиотика. - М.: Радуга, 1983.
С.102-117
- 43.Kortvelyessy, L. Phonetic Iconicity — lost in universality / L. Kortvelyessy //
Buletin of the Transilvania University of Brasov, 2011. — Vol 4 (53). — №2. —
P.137-144.

44. Leibniz, G. Leibniz: New Essays on Human Understanding / G. Leibniz. — Cambridge University Press, 1996. — 528 p.
45. Osgood, Ch. E., Suci, G., Tannenbaum, P. The Measurement of Meaning / Ch. E. Osgood, G. Suci, P. Tannenbaum. — Urbana IL: University of Illinois Press, 1964. — 342 p.
46. noisefx.ru// Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://noisefx.ru>
47. Sapir E. A study in phonetic symbolism// Journal of Experimental Psychology. — 1929. — № 12/3

Статьи:

48. Журавлев, А. П. Типы значения слова и их мотивированности /А. П. Журавлев // Проблемы мотивированности языкового знака. — Калининград: «Калининградская правда», 1976. — С. 20-25.
49. Марухина С. А. Методы фоносемантического исследования поэтического текста// Ярославский педагогический вестник — 2013 — № 4 — Том I (Гуманитарные науки). — С. 184 — 187
50. Никитин, М. В. Предел семиотики / М. В. Никитин // Вопросы языкознания. — 1997. — № 1. — С. 3-14.
51. Прокофьева Л. П. Индивидуальные особенности звуко-цветовой ассоциации в творчестве Эдгара Аллана По// ACTA LINGUISTICA. - № 1, том 1, 2007. — С. 69 — 78.
52. Рузин И.Г. Природные звуки в семантике языка (Когнитивные стратегии именования)//ВЯ, 1993 №6, с.17-27
53. Сигал, К. Я. Проблема иконичности в языке / К. Я. Сигал // Вопросы языкознания. — 1997. — №6. — С. 100-120.
54. Стефановская С.В. Звуковая картина мира // Вестник ИГЛУ. — 2009. — № 4. — С. 117–121. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zvukovaya-kartina-mira>
55. Трофимова Е. Б., Трофимова У. М., Власов М. С., Одончимэг Т. Опыт организации психолингвистического эксперимента по восприятию и окказиональной вербализации неязыковых стимулов с эмотивной составляющей (на носителях русского и монгольского языков) // Studia culturae. Выпуск 18. Научный журнал кафедр культурологии, эстетики и

- философии культуры, Центра изучения культуры Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. –с. 239-249
56. Шаронов И.А. Семантический анализ звукоподражательных слов // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – № 111. – С. 157–163.
57. Шишигина О. Ю. Репрезентация социальных признаков концептов “man” и “woman” в современной американском варианте английского языка// Вестник Кемеровского государственного университета. - № 2-2 (54), 2013. – С. 199-204

Словари:

58. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966. 261 с.
59. Большой Энциклопедический Словарь. Языкознание / под ред. В. Н. Ярцевой. — М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. — 685 с.
60. Исторический словарь галлицизмов русского языка. - М.: Словарное издательство ЭТС http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm. Н. И. Епишкин 2010// Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://gallicismes.academic.ru/8906/вербализация>
61. Лингвистический энциклопедический словарь/ под. ред. В.Н Ярцевой. - М.:
62. Психотерапевтическая энциклопедия. — С.-Пб.: Питер. Б. Д. Карвасарский. 2000// Электронный ресурс. Адрес доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychotherapeutic/50/ВЕРБАЛИЗАЦИЯ
63. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. - Чудинов А.Н., 1910// Электронный ресурс. Адрес доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/37158
64. Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
65. Ожегов, С.И.; Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка - М.: Аз, 1996 г.

Анкета 1

Номер аудиозаписи	Опишите то, что слышите	Изобразите услышанное буквами. Например, «шшшш пфф бу»
1	Вода	Бульк
2	Игральные кости	Клак
3	Вьюга	Вжух
4	Ветер	Уууух
5	Дождь с крыши	Тяп-тяп
6	Треск костра	Тртр
7	Гроза	Гр

8	Телефон старый	Тыктык
9	Шум деревьев	Шшшш

Прошу вас принять участие в исследовании, которое мы проводим в рамках дипломного проекта.

Вам необходимо прослушать аудиозаписи и заполнить поля таблицы в соответствии с инструкцией.

Благодарю за участие!

Пол Ж

Возраст 21

Родной язык русский

Какими языками владеете русский, английский

Место проживания (район, населенный пункт и его название)

Пермь